

ЎЗБЕКИСТОНДА  
ИЖТИМОЙ  
ФАНЛАР



ОБЩЕСТВЕННЫЕ  
НАУКИ  
В УЗБЕКИСТАНЕ

3

---

1 9 6 3



ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА  
ИЖТИМОЙ  
ФАНЛАР

*Еттинчи йил нашири*

3

1963

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ  
НАУКИ  
В УЗБЕКИСТАНЕ

*Год издания седьмой*

3

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР  
ТАШКЕНТ



### *Редакционная коллегия*

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИЩАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИФОВ, канд. иск. наук Ф. М. ҚАРОМАТОВ, канд. филол. наук К. У. КУРБАНОВА, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Р. ШАРАФУТДИНОВА

## ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ РАВНОПРАВИА ЖЕНЩИН В СССР

Советский народ широко отмечает Международный женский день 8 Марта, превратившийся у нас в подлинно всенародный праздник, ибо именно в нашей стране победившего социализма впервые в мире воплотились в жизнь вековые мечты всех прогрессивных людей о свободе, равенстве и счастье женщин.

В текущем году советский народ встретил день 8 Марта в обстановке огромного трудового и политического подъема, вызванного историческими решениями XXII съезда партии и ноябрьского Пленума ЦК КПСС. И вместе со всем народом достойный вклад в борьбу за победу коммунизма вносят наши славные советские женщины.

Столетиями мечтали лучшие умы человечества о ликвидации рабочего положения женщины в семье и обществе, но только победа социалистической революции могла освободить женские массы от эксплуатации и порабощения, обеспечить юридическое и фактическое равноправие женщины с мужчиной.

Великий гений революции, основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин, говоря о путях раскрепощения женщин, всегда подчеркивал, что извечный женский вопрос может быть разрешен только с победой социализма. Ленин рассматривал проблему раскрепощения женщин как одну из коренных задач социалистической революции.

Еще задолго до победы Великого Октября В. И. Ленин высоко поднимая знамя борьбы за экономическое и социалистическое равенство женщин. Уже в 1899 г. в проекте первой Программы нашей партии одним из основных требований выдвигалось «установление полного равенства прав женщины с мужчиной»<sup>1</sup>. В. И. Ленин подчеркивал, что пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая полной свободы для женщины.

Вооруженная ленинской программой социалистической революции Коммунистическая партия повела рабочий класс, всех трудящихся России на борьбу за свержение царского самодержавия, а затем и буржуазного строя. В октябрьские дни 1917 г. победоносная пролетарская революция уничтожила в нашей стране ненавистный народу капиталистический строй. «Впервые в истории родилась страна социализма. Началось создание нового мира»<sup>2</sup>.

С первых же дней победы Великой Октябрьской социалистической революции одной из важнейших практических задач Коммунистиче-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 4, стр. 219.

<sup>2</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 4.

ской партии и молодого Советского государства стало претворение в жизнь ленинских идей о равноправии женщин.

Великий Октябрь, положивший конец всякому гнету и эксплуатации человека человеком в нашей стране, навсегда покончил с приниженным, рабским положением трудящихся женщин, сделал их подлинно равноправными членами советского общества. Октябрьская революция и Советская власть не оставили «камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины..., остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах, к позору буржуазии и капитализма»<sup>3</sup>.

Советская женщина получила равные с мужчиной экономические и политические права — право избирать и быть избранной в органы управления государством, право на труд и равную оплату труда, право на образование и социальное обеспечение. Равноправие женщин с мужчинами во всех сферах хозяйственной, государственной и культурной жизни стало одним из краеугольных камней социалистического демократизма, на котором основана вся жизнь советского общества.

Политическое и гражданское равноправие женщин Советской России было законодательно закреплено уже в первой Советской Конституции, принятой V Всероссийским съездом Советов почти 45 лет назад, в июле 1918 г.

Воплощение в Основном законе Советского государства ленинской идеи о равноправии женщин имело огромное историческое и международное значение. Выступая 23 сентября 1919 г. на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц с докладом «О задачах женского рабочего движения в Советской республике», В. И. Ленин с гордостью говорил, что «кроме Советской России, нет ни одной страны в мире, где бы было полное равноправие женщин и где бы женщина не была поставлена в унижительное положение, которое особенно чувствительно в повседневной, семейной жизни. Это было одной из наших первых и важнейших задач... Положение женщины в Советской России теперь таково, что оно является идеальным с точки зрения самых передовых государств»<sup>4</sup>.

Но главное, указывал Ленин, заключается в том, чтобы обеспечить фактическое экономическое и культурное равенство женщины, а это могло быть достигнуто лишь путем настойчивой, кропотливой и длительной работы в женских массах, путем создания необходимых материальных условий для всемерного вовлечения трудящихся женщин в активное хозяйственное, государственное и культурное строительство.

Как подчеркивала друг и соратник В. И. Ленина Н. К. Крупская, для обеспечения фактического равноправия женщины необходимо было, во-первых, чтобы вся жизнь наша была хорошо организована, чтобы не было нищеты. Во-вторых, надо облегчить женщине домашнюю работу; в-третьих, надо, чтобы они зажили общественной жизнью, необходимо втянуть их в общественную, советскую работу; в-четвертых, надо, чтобы женщине в большой мере стало доступно искусство<sup>5</sup> и т. д.

В своей речи, посвященной памяти В. И. Ленина, Н. К. Крупская говорила: «Хотите почтить имя Владимира Ильича — устраивайте ясли, детские сады, дома, школы, библиотеки, амбулатории, больницы,

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 395—396.

<sup>4</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 23—25.

<sup>5</sup> См. Н. К. Крупская, Вопросы атеистического воспитания, М., 1961, стр. 59—60.

дома для инвалидов и т. д., и самое главное — давайте во всем проводить в жизнь его завещы»<sup>6</sup>.

Претворяя в жизнь гениальный ленинский план построения социализма в нашей стране, Коммунистическая партия и Советское государство в ходе социалистического строительства проделали поистине гигантскую работу и в области обеспечения фактического равноправия советских женщин.

В процессе борьбы за социалистическую индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства и осуществление культурной революции в СССР Коммунистическая партия и Советское государство неустанно добивались ликвидации фактического неравенства женщин, позорных пережитков прошлого в отношении к женщинам, вовлечения их в промышленное и сельскохозяйственное производство, в культурное строительство, развития женского среднего и высшего образования, привлечения женских масс к активному участию в общественной жизни, в управлении государственными делами.

В нашей стране были созданы все необходимые предпосылки для систематического улучшения условий труда и быта женщин. Большая работа была проделана по охране материнства и младенчества, созданы многочисленные детские дошкольные и медицинские учреждения, широкая сеть предприятий общественного питания и бытового обслуживания, рассчитанная на постепенное освобождение женщин от забот по домашнему хозяйству.

Коммунистическая партия воспитала новое замечательное поколение женщин — свободных и сознательных борцов за победу социализма и коммунизма, подлинных хозяев своей Родины и своей судьбы.

Своим самоотверженным трудом советская женщина внесла огромный вклад в победу социализма в СССР, а в суровую годину Великой Отечественной войны тысячи наших женщин проявили образцы беззаветного героизма и мужества как на фронте, так и в тылу, защищая великие завоевания Октября, свободу и независимость своей социалистической Родины.

Коммунистическая партия и Советское государство высоко оценили подвиги советских женщин в годы Великой Отечественной войны. Свыше 120 тыс. женщин награждены боевыми орденами и медалями, а 76 женщин удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Вместе со всем народом наши женщины деятельно участвовали в ликвидации тяжелых последствий войны и дальнейшем подъеме нашего народного хозяйства и культуры. А ныне советские женщины отдают все свои силы и знания борьбе за построение коммунизма.

Огромные заслуги советских женщин в социалистическом и коммунистическом строительстве высоко ценятся Коммунистической партией и Советским государством. Достаточно сказать, что свыше одного миллиона женщин награждены орденами и медалями Советского Союза, а почти 2 900 женщинам присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Миллионы женщин участвуют в работе партийных, советских и общественных организаций. Многие из них являются видными общественными и государственными деятелями, министрами, депутатами Верховных Советов СССР, союзных и автономных республик.

Небывалым почетом и заботой окружена в нашей стране женщина-мать. Коммунистическая партия и Советское государство высоко ценят неутомимый труд женщин по воспитанию детей, подрастающего

<sup>6</sup> Н. К. Крупская, Педагогические сочинения, т. 6, М., 1959, стр. 21.

поколения строителей коммунизма. Более 65 тыс. женщин удостоены звания «Мать-героиня», около 7 млн. женщин награждены орденом «Материнская слава» и «Медалью материнства».

Блестящее разрешение женского вопроса в СССР является одним из величайших завоеваний социалистической революции, Коммунистической партии и Советского государства, одним из важнейших итогов победы социализма в нашей стране.

Особенно ярко проявляется торжество ленинских идей о равноправии и фактическом раскрепощении женщин на примере женщин Советского Востока, в том числе Узбекистана — бывшей отсталой колонии царизма.

Процесс раскрепощения женщин был особенно сложным и трудным в условиях восточных республик Союза, где в прошлом, как отмечал Н. С. Хрущев в телеграмме Т. Ахуновой, «было большое влияние мусульманской религии, где женщина находилась в угнетении, а в сознание людей внедрялась мысль о каком-то превосходстве мужчины над женщиной»<sup>7</sup>.

Унаследованная от колониально-феодального прошлого глубокая экономическая, политическая и культурная отсталость восточных окраин страны, острое сопротивление классово враждебных сил создавали большие препятствия для раскрепощения женщин Узбекистана и других республик Советского Востока. Достаточно сказать, что, например, только в 1928 г. реакционными элементами было убито 203, а в первом полугодии 1929 г. — 165 женщин-узбечек, сбросивших паранджу<sup>8</sup>.

Однако все попытки баев, мулл, буржуазных националистов и прочих антисоветских элементов помешать раскрепощению женщины Востока потерпели полный крах. Коммунистическая партия и Советское государство дали решительный отпор противникам женского равноправия и обеспечили все необходимые условия для фактического раскрепощения женщин Востока и вовлечения их в активное строительство новой жизни. Женщины местных национальностей все шире вовлекались в общественно-полезный труд, учебу, культурное строительство, общественную работу и управление государственными делами.

В упорной борьбе со старым женщины Узбекистана, как и других республик Советского Востока, в исторически короткий срок превратились из некогда забытых и бесправных рабынь в свободных, сознательных и энергичных борцов за социализм и коммунизм. Коммунистическая партия и Советская власть вывели женщину-узбечку на широкую, светлую дорогу свободы, счастья и творческого труда.

Сотни тысяч женщин Узбекистана самоотверженно трудятся на промышленных предприятиях и на транспорте, в строительстве и сельском хозяйстве, в государственных учреждениях и общественных организациях, успешно выступают на поприще науки, литературы и искусства.

Женщины выступают застрельщиками новых форм социалистического соревнования, активными участниками движения ударников и бригад коммунистического труда, поборниками комплексной механизации хлопководства и т. д. Имена наших славных тружениц — Турсунной Ахуновой, Шарофат Баракаевой, Айим Камаловой, Зухры Камаловой, Любови Ли и многих других — известны всей стране. Выступая

<sup>7</sup> «Правда», 18 декабря 1960 г.

<sup>8</sup> Т. Н. Кары-Ниязов, Очерки истории культуры Советского Узбекистана, М., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 159.

на январском Пленуме ЦК КПСС 1961 г., Н. С. Хрущев отметил, что «пример Турсуной Ахуновой и ее подруг показывает, как выросли при советском строе женщины восточных республик Советского Союза, как поднялась их роль в коммунистическом строительстве»<sup>9</sup>.

Большие успехи достигнуты в развитии женского образования в Узбекистане. Уже в 1959 г. на 1 000 женщин Узбекистана приходилось 10 женщин с высшим и 206 — со средним образованием. Количество женщин с высшим образованием в УзССР возросло с 5,6 тыс. в 1939 г. до 42,6 тыс. в 1959 г., а с незаконченным высшим, средним и неполным средним образованием — с 88,6 тыс. до 870 тыс. человек<sup>10</sup>.

Ныне в республике насчитывается 20 докторов и свыше 600 кандидатов наук из женщин. Тысячи женщин трудятся в вузах и научно-исследовательских учреждениях УзССР. Имена наших видных ученых — Х. Сулаймановой, М. Ходжиновой, З. Умидовой, М. Турсунходжаевой и других — известны далеко за пределами Узбекистана.

Отрадно отметить замечательные успехи наших женщин в развитии искусства и литературы, многонациональной советской социалистической культуры. Миллионы людей за рубежом не раз аплодировали изумительному искусству Тамары Ханум, Халимы Насыровой, Галии Измайловой, Мукаррам Тургунбаевой, женского ансамбля «Бахор».

Женщины Советского Узбекистана активно участвуют в общественно-политической жизни страны, в управлении государством. Они занимают многие крупные посты в государственном и партийном аппарате и общественных организациях.

Новой яркой демонстрацией равноправия и высокой политической активности советских женщин явились состоявшиеся 3 марта 1963 г. выборы в Верховный Совет и местные Советы УзССР. В числе народных избранников мы видим сотни лучших дочерей узбекского народа.

Счастливые и гордые своей судьбой женщины Советского Узбекистана знают, что всеми своими достижениями они обязаны Великому Октябрю, победе социализма, мудрой политике Коммунистической партии и Советского государства, неуклонно претворяющих в жизнь ленинские заветы о равноправии женщин.

С первых же лет Советской власти имя великого Ленина стало близким и дорогим для каждой трудящейся женщины Узбекистана, как и всей страны. Так, бывшая руководительница Центрального женотдела ТАССР С. Т. Любимова пишет: «Вся работа по раскрепощению женщины Средней Азии связана с именем В. И. Ленина. Это имя знала каждая делегатка двадцатых годов и несла его в среду неграмотных, забитых, покрытых паранджой женщин. Приезжая на съезды, женщины кишлаков и аулов стремились приобрести портреты В. И. Ленина и хранили их, как самую дорогую реликвию. В отдаленнейшие глухие уголки, расположенные у границ Китая, Афганистана, Ирана, доходили вести о новых законах, и когда женщины спрашивали, кто это так много сделал для них, им отвечали: «Ленин и Советская власть»<sup>11</sup>.

Член КПСС с 1918 г. З. Юсупова вспоминает: «В апреле 1924 г. в числе семи делегатов из Туркестана мне выпало счастье участвовать

<sup>9</sup> Н. С. Хрущев. Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, М., Госполитиздат, 1961, стр. 27.

<sup>10</sup> Женщины и дети в СССР, статистический сборник, М., Госполитиздат, 1961, стр. 68, 71.

<sup>11</sup> С. Любимова, В первые годы, М., Госполитиздат, 1958, стр. 77—78.

в работе проходившего в Москве совещания представительниц женотделов народов Востока. В. И. Ленин придавал большое значение работе, развертывающейся среди женщин Востока...

Находясь в Москве, я особенно отчетливо поняла значение Ленина для народа, для трудящихся всего мира. Когда я вернулась домой, мы с новой энергией повели работу среди женщин, настойчиво преодолевали косность, упорное, злобное сопротивление старого быта»<sup>12</sup>.

Персональная пенсионерка Ш. Гаибджанова, которой посчастливилось встретиться с Лениным в июне 1921 г., говорит: «Много лет прошло с тех пор. Все эти годы я старалась жить и работать по-ленински, выполнять заветы вождя. Правительство высоко оценило мой труд, наградив меня двумя орденами Трудового Красного Знамени»<sup>13</sup>.

Опыт Советского Союза, всех стран великого лагеря социализма убедительно показывает, что только социалистическое общество — самое гуманное и справедливое общество на земле — обеспечивает трудящимся женщинам подлинную свободу и равноправие, счастливую, творческую жизнь.

Совершенно иную картину представляет жизнь женщины в странах капитала. Жестокая эксплуатация, унижения, бесправие и нищета — таков удел трудящихся женщин там, где правит «капитал, его препохабие».

В капиталистических странах до сих пор еще сохраняют силу законы, ставящие женщину в неравноправное, унижительное положение, которые Ленин называл «неслыханно-подлыми, отвратительно-грязными, зверски-грубыми».

Женщин в буржуазных странах последними принимают на работу и первыми увольняют. Если женщине исполнилось 35—40 лет, то ей вообще трудно найти работу. Многие предприниматели увольняют женщин только за то, что они вышли замуж. В Италии, например, одна из статей договора о приеме на работу гласит: «В случае вступления в брак настоящий договор расторгается без предварительного уведомления».

Женщины, работающие на частных и государственных капиталистических предприятиях, получают за свой труд гораздо меньше, чем мужчины. Особенно жестокой эксплуатации подвергается женский труд в колониальных и зависимых странах. Невыносимые условия жизни толкают женщину на проституцию, причем в ряде стран она является вполне «легальной профессией».

Во многих буржуазных странах женщины либо лишены, либо крайне ограничены в гражданских и политических правах. Их участие в выборных органах, парламентах весьма незначительно.

В США, считающих себя «образцом западной демократии», женщины составляют лишь 1% инженеров, 4% юристов, 7% врачей, 14% рабочих и т. п. Значительная часть женщин занята на «черной», низкооплачиваемой работе.

В американском штате Техас существует 44 закона, ограничивающих экономические, гражданские и политические права женщин. Например, женщина без разрешения мужа не может снять дом, купить лавку, продать свое имущество, подать жалобу в суд и т. п.

Жестокая эксплуатация и социальный гнет вызывают растущий протест женских масс капиталистических и зависимых стран. Они усиливают борьбу против капиталистического рабства и колониального

<sup>12</sup> «Правда Востока», 22 апреля 1962 г.

<sup>13</sup> Там же.

гнета, против звериных законов буржуазного общества, за свободу и демократию, за счастье детей, за мир и социализм.

С особой энергией борются женщины всех стран против угрозы войны, гонки вооружения и термоядерных испытаний. В этой борьбе их вдохновляет великий пример женщин Советского Союза, всех социалистических стран, идущих в авангарде борьбы за мир, демократию и социализм.

Советские женщины принимают самое активное участие в международном женском движении. Отрадно отметить растущий вклад в деле укрепления дружеских связей женщин всего мира женщин Советского Узбекистана, голос которых все громче звучит на международной арене. Женщины Узбекистана вместе со всем советским народом множат свои усилия в борьбе за мир и коммунизм, ибо дело мира и коммунизма неразрывно связаны между собой.

Своим самоотверженным трудом женщины Советского Узбекистана активно содействуют быстрейшему претворению в жизнь грандиозной программы строительства коммунизма, начертанной в решениях XXII съезда КПСС и новой Программе партии.

Как известно, в Программе КПСС большое место уделяется дальнейшему улучшению бытовых условий семьи и положения женщины. В качестве одной из важнейших задач партии в области подъема материального благосостояния советского народа Программа КПСС намечает полное устранение остатков несправного положения женщины в быту, создание всех социально-бытовых условий «для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием женщин в общественном труде и общественной деятельности, в занятиях наукой, искусством»<sup>14</sup>.

Программа партии предусматривает проведение целого ряда мероприятий, направленных на сокращение и облегчение женского труда в домашнем хозяйстве, а затем и замену его общественными формами удовлетворения материально-бытовых нужд семьи. Это положение Программы прямо вытекает из ленинского указания о том, что «настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба... против этого мелкого домашнего хозяйства...»<sup>15</sup>.

Вдохновленные историческими решениями XXII съезда КПСС советские женщины, в том числе женщины Узбекистана, отвечают на заботу родной Коммунистической партии и Советского государства новыми трудовыми успехами во имя победы коммунизма — светлого будущего всего человечества.

<sup>14</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 97

<sup>15</sup> В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 396.



К. ХАНАЗАРОВ

## СТРОИТЕЛЬСТВО КОММУНИЗМА И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ

(На примере словарного фонда)

Новая Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая на XXII съезде партии, подвела величественные итоги развития Советского многонационального государства со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции и научно обосновала пути дальнейшего продвижения к коммунизму.

Программа КПСС всесторонне раскрывает внутреннюю диалектическую связь между строительством коммунизма и дальнейшим развитием экономики и культуры всех народов СССР. Грандиозное здание коммунизма возводится трудом миллионов — представителей десятков национальностей, населяющих нашу необъятную Родину, и строительство коммунистического общества идет тем успешнее, чем быстрее осуществляется развитие экономики и культуры всех народов СССР.

Совершенно очевидно, что дальнейший расцвет экономики и культуры народов СССР немыслим вне и без развития национальных языков — важнейшего средства их общения, развития их культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме. В Программе КПСС указывается, что одна из важнейших задач Коммунистической партии в области национальных отношений состоит в том, чтобы «обеспечить и в дальнейшем свободное развитие языков народов СССР...»<sup>1</sup> Этот процесс будет происходить при одновременном широком распространении среди всех народов СССР русского языка, который фактически стал языком межнационального общения и сотрудничества всех народов Советского Союза.

Важнейшей стороной развития национальных языков является обогащение их словарного фонда. В данной статье мы пытаемся осветить этот процесс в аспекте выявления его наиболее общих закономерностей.

Обогащение словарного фонда — сложный и многосторонний процесс, в котором наиболее зримо проявляется связь языка со всеми сторонами жизни общества, с его насущными потребностями. Огромные сдвиги, происходящие в экономике, технике, культуре, общественно-политической жизни народов после победы социалистической революции, находят в области языка рельефное отображение в его словарном фонде.

Социалистическое строительство, развитие промышленности, культуры, науки, техники и т. п. практически означают усиление познавательной деятельности людей. Социалистическое общество, усиливая

<sup>1</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитгиздат, 1961, стр. 115.

с каждым годом свое господство над природой, все глубже познает окружающий мир, создает могучие орудия производства, выявляет неизвестные доселе свойства материи, изобретает новые вещества, не существовавшие ранее в природе, устанавливает более совершенные взаимоотношения между людьми, способствующие общественному прогрессу, и т. д.

Все это находит определенное отражение в словарном фонде языка, ибо именно посредством слова закрепляются в системе языка результаты познавательной деятельности человека. Следовательно, чем активнее познавательная деятельность людей, чем шире и интенсивнее наступление человека на противостоящие ему силы природы, чем точнее отражаются в его сознании законы развития природы, общества, мышления, тем богаче словарный фонд языка, тем точнее передает и выражает он результаты познавательной деятельности человека.

Однако связь между степенью углубленности познавательной деятельности человека и богатством словарного фонда нельзя рассматривать механически. Расширение познавательной деятельности человека отражается в словарном фонде языка, опосредствуясь сознанием, и потому попытки выявить какие-то количественные пропорции между ними были бы не более как данью вульгарной социологии.

Рост и обогащение словарного фонда языка в связи с расширением и углублением человеческой деятельности — процесс весьма сложный и многосторонний. Эти сложность и многосторонность процесса в конечном итоге направлены на облегчение словесного оформления все более расширяющейся и углубляющейся познавательной деятельности человека.

Слова родного языка, в какой-то мере бывшие уже известными народу, созданные им, подчиняющиеся его внутренним законам, обогащают его. Иначе говоря, язык самообогащается путем использования своих же лексических богатств. Этот процесс самообогащения, разумеется, не может происходить сам по себе. Внутренней движущей силой его является мыслительная деятельность носителей языка в ходе их практической жизни.

Каждый национальный язык имеет длительную историю своего возникновения и развития. В течение столетий в ходе практической жизненной деятельности своих носителей каждый национальный язык обогащается тысячами новых слов. Однако в условиях экстенсивных форм хозяйствования, неграмотности подавляющего большинства населения, слабости экономических и культурных связей между частями территории, населенной данным народом, эти слова лишь частично сохранялись в активном словарном фонде языка всей нации или народности, будучи в значительной своей части достоянием пассивного словаря, и даже забывались или не выходили за пределы областного, диалектного слова, не получая общенародного признания.

Самообогащение национального языка происходит, прежде всего, путем перемещения слов, бывших в пассивном словаре или областным, местным словом, в активный словарный фонд, превращения их в общенациональное достояние. Это перемещение происходит не путем механической перестановки — обогащение словарного фонда за счет его внутренних ресурсов осуществляется путем переосмысления слов, определенного расширения или сужения их смысла или даже вкладывания нового смысла в связи с новыми требованиями к слову в конкретных условиях<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> Подробнее об этом см., в частности, Н. А. Баскаков. Тюркские языки. М., 1960, стр. 72.

Переосмысление слов — наиболее продуктивный способ обогащения словарного фонда национального языка. Это необходимый и закономерный процесс в развитии словарного фонда национальных языков, намного усиливающийся в период строительства социализма и коммунизма в связи с ускорением развития всех социалистических наций. Он соответствует интересам развития каждой национальности, облегчает усвоение широкими народными массами содержания новых слов, терминов, развертывание всеобщего обучения, профессионально-технического образования, культурный подъем всего народа. Широкое использование внутренних ресурсов каждого национального языка для обогащения его словарного фонда, улучшения его выразительных возможностей — основа общепонятности и действенного использования языка в интересах ускорения развития социалистических наций.

Однако переосмысление слов — это не единственный способ обогащения словарного фонда национального языка. Вторым основным источником его обогащения являются другие языки, из которых данный язык заимствует необходимые слова.

Здесь интересно выяснить, откуда же появляется сама потребность в заимствованиях, в чем заключается причина возникновения необходимости в перенимании слов из других языков. Теоретически любой национальный язык способен при помощи своих внутренних лексических ресурсов создавать любое количество новых словосочетаний, терминов для обозначения новых орудий труда, понятий, предметов, явлений и т. п. **Машина, трактор, философия, диктатура, скафандр, космос** — все это можно передать какими-то словами или сочетаниями слов данного национального языка. Поэтому внешне может создаться впечатление, что так как обогащение словаря за счет внутренних ресурсов языка наилучшим образом обеспечивает его общепонятность, то желательно придерживаться его последовательно, везде и во всех случаях. Однако известно, что любое правильное положение, если применять его без учета конкретной обстановки, потребностей практики, превращается в свою противоположность.

Попытки передать все новые термины, названия новых орудий труда, явлений и т. п. только словами данного языка становятся на определенном рубеже явной помехой в развитии средства общения нации. Процесс этот связан с дальнейшим расширением переосмысления, с усвоением нацией новых прочных сочетаний слов, долженствующих обозначать названия новых предметов, явлений, понятий. Но ведь еще до такого переосмысления этих новых предметов, явлений и понятий они уже существуют в жизни со своими названиями, данными другими народами. Таким образом, перед носителями языка наличествуют два варианта — название, которое может быть создано путем использования внутренних ресурсов своего языка, и название, которое существует в готовом виде и уже «усвоено» народом вместе с познанием новых предметов, понятий и явлений. В таких случаях носители языка нередко отдают предпочтение иноязычному слову перед «своим», «родным». Они выбирают тот вариант, который лучше отвечает запросам практики, потребностям людей в общении в процессе производства материальных и духовных благ.

Обогащение словарного фонда языка за счет внутренних лексических ресурсов имеет конкретно-исторические границы и не может развертываться беспредельно, ибо ведет к перегрузке памяти, мыслительной деятельности, в какой-то степени отвлекает от более рационального использования ее и замедляет развитие языка. Переводы наиболее трудно передаваемых слов и терминов в национальных языках носят

вначале, как правило, многословный комментирующий характер. Их употребление, а также постепенное сведение к более компактному виду также требует дополнительной работы и времени. Но так как практика людей требует немедленного решения этого вопроса, то, очевидно, что предпочтение получает иноязычное слово, лучше соответствующее запросам практики,— краткое, точное, четко выражающее новое понятие.

В. Г. Белинский просто и вместе с тем убедительно доказал историческую необходимость заимствования терминов из других языков: «Изобретать свои термины для выражения чужих понятий очень трудно, и вообще этот труд редко удается,— писал он.— Поэтому с новым понятием, которое один берет у другого, он берет и самое слово, выражающее это понятие. В этом действии видна справедливость: как бы в награду за понятие, рожденное народом, переходит к другим народам и слово, выражающее это понятие. В этом отношении менее образованные народы — должники и вассалы древних греков и римлян, — и против нравственной зависимости этого рода, столь законной и справедливой, могут вооружаться только умы слабые и мелкие, увлекаемые ложным патриотизмом. Что за дело, какое и чье слово, лишь бы оно верно передавало заключенное в нем понятие! Из двух сходных слов, иностранного и родного, лучшее есть то, которое вернее выражает понятие... Все народы меняются словами и занимают их друг у друга»<sup>3</sup>.

Третий способ обогащения словарного фонда национального языка, занимающий в некотором роде промежуточное положение между использованием ресурсов родного языка и заимствованием, это — **калькирование**, т. е. создание новых слов и выражений по образцу соответствующих слов и выражений иного языка путем точного воспроизведения их средствами родного языка. Таким образом, здесь метод, способ составления слов, ключ к их созданию дает другой язык, а средства — родной язык. Один язык заимствует у другого как бы форму слова или выражения и заполняет ее своими средствами. В результате новое слово или выражение в языке, с одной стороны, близко, доступно и легко усваивается носителями данного языка, ибо это те же слова своего родного языка, а, с другой стороны, — это нечто иное, ибо именно таких слов, в таком написании, в таком сочетании или смысловой связи раньше в данном языке не существовало.

Таковы три **основных** пути обогащения словарного фонда национальных языков. Из сказанного видно, что обогащение словарного фонда глубоко связано с практической жизнью людей, подчинено, в конечном счете, запросам развития общества. Высшим критерием здесь являются интересы развития общества. В своем развитии нация разумно сочетает эти три способа обогащения словарного фонда. Опасность заключается здесь в проявлении односторонности, в переоценке значения одного из способов в ущерб другому.

Но если бы словарный фонд языка только обогащался, то он все более и более зарамождался бы новыми словами и словосочетаниями. В языке, наряду с обогащением его новыми словами, происходит одновременно отход известного количества слов в пассивный словарь, где они могут занимать положение от более близких к активному словарю до более далеких, превращающихся в достояние истории языка,

<sup>3</sup> В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, т. IX, М., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 60—61.

иначе говоря, становящихся мертвыми для существующего языка. В целом же, в этом едином процессе обогащения словарного фонда и выпадения из него известного количества слов, прибавление новых слов в языках социалистических наций превалирует по интенсивности над их «обеднением». В этом находит свое отражение углубление человеческого познания, рост материальной и духовной культуры общества.

Язык каждой эпохи через свой словарный фонд, стили и т. д. приспособливается к потребностям общества. В нем создаются те слова, выражения, стили, которые необходимы носителям языка в их повседневной практической деятельности, и отходят в пассивный словарь или становятся достоянием истории языка те слова, которые в данных конкретно-исторических условиях не нужны, не требуются в повседневной жизни.

Этот процесс можно четко проследить на примере изменения словарного фонда языков тюркских народов СССР. Как известно, раньше в этих языках многие слова и термины, относящиеся к области наук, общественной жизни, мировоззрения и т. д., имели арабское происхождение. Это и понятно. Большинство тюркских языков начинает превращаться в язык народности и вырабатывать свою литературную форму в средние века, когда так называемая арабская культура являлась своеобразным мостом между античной цивилизацией и цивилизацией нового времени, начавшегося с эпохи Возрождения. Поэтому естественно, что в большинство тюркских языков, и прежде всего в узбекский, татарский, азербайджанский и другие, вошло множество арабских слов.

В результате постепенного перемещения центра мирового революционного движения в Россию возрастает влияние передовой русской культуры на окружающие народы. Под руководством Коммунистической партии революционный русский рабочий класс возглавил борьбу угнетенных народов России против эксплуатации и всех форм социальной несправедливости и угнетения, оказал им бескорыстную братскую помощь в строительстве новой жизни, в создании братского содружества наций. Благодаря Великой Октябрьской социалистической революции и своей авангардной роли в борьбе за победу социализма и коммунизма русский народ стал первой нацией среди равноправных наций СССР. Социалистические производственные отношения, дав полный простор для всестороннего подъема и расцвета великой русской нации, вывели ее в авангард социального, экономического и культурного прогресса во всем мире. Притягательная сила примера русской нации в установлении справедливых социальных отношений между людьми, в развитии техники, производительных сил, культуры и т. д. еще более возросла вследствие характера господствующих социалистических производственных отношений, устанавливающих отношения взаимного доверия, сотрудничества и дружбы между людьми независимо от их национальной принадлежности.

Вот почему в новых исторических условиях основным источником заимствований для тюркских языков, как и других языков народов СССР, закономерно стал в первую очередь национальный язык великого русского народа.

О силе воздействия русского языка на процесс обогащения словарного фонда тюркских языков народов СССР говорит хотя бы такой факт: из 1764 терминов по физике, образовавшихся в башкирском языке в советскую эпоху, лишь 344 являются чисто башкирскими, а остальные 1420 терминов в той или иной мере связаны с русским языком; из

1948 терминов по химии собственно башкирскими являются лишь 149, а остальные 1799 в той или иной форме восходят к русскому языку<sup>4</sup>.

В большинстве языков советских народов 70—80% новых научно-технических, общественно-политических, учебно-педагогических и других терминов составляют заимствования из русского и, через него, других языков<sup>5</sup>.

Источником для заимствования слов, терминов, отдельных грамматических частиц и т. п. теоретически может служить любой из языков. Однако вопрос о том, какой язык и почему становится в данную эпоху основным источником обогащения других национальных языков, определяется передовой, ведущей ролью его носителей в социальном, материально-техническом и культурном прогрессе общества. Нация, идущая во главе прогресса, становится образцом для всех народов, которые вместе с передовым политическим устройством, техникой материального производства и культурой заимствуют у нее соответствующие названия, термины, изучают ее язык с тем, чтобы в подлиннике знакомиться с ее творениями.

В досоциалистическую эпоху словарный состав языка приспосабливается к потребностям общества стихийно, т. е. языковая направленность его заимствований определяется в основном стихийно. В эпоху строительства социализма и коммунизма, в связи с возрастанием роли субъективного фактора в истории, языковая направленность заимствований определяется сознательно, с учетом исторических тенденций развития общества. Эти заимствования осуществляются более смело, получают поддержку государства; ослабляется воздействие противостоящих данному процессу сил. Необходимость определения языкового направления заимствований и всесторонней его поддержки вытекает из того, что оно направлено на усовершенствование словарного фонда языка применительно к потребностям эпохи, на облегчение общения людей, на сближение носителей языка с наиболее передовой нацией, с передовой материальной и духовной культурой эпохи. Поэтому многонациональное социалистическое государство всесторонне поддерживает научное определение языковой направленности заимствований и возможно более последовательное и быстрое их осуществление.

Благодаря осуществлению направленного заимствования языки ранее отсталых народов СССР за годы Советской власти переняли из языка наиболее передовой нации СССР — великого русского народа — и других языков многие тысячи слов. Это облегчило приобщение народов к передовой русской культуре, изучение великого русского языка, а через него — и других крупнейших языков современности, приобщение к культурной сокровищнице всего человечества. Это, разумеется, не исключает того, что заимствования делаются и из других языков. На количество и языковую направленность заимствований оказывают определенное влияние и такие факторы, как родственность языков, общность исторических судеб, территориальное соприкосновение носителей языков, положение народа в политико-административном делении страны, степень научной разработанности и богатство лексики, терминологии языков и т. п.

<sup>4</sup> Ю. Дешериев, Русский язык — язык межнационального общения и сотрудничества народов СССР, журн. «Русский язык в национальной школе», 1962, № 1, стр. 5—6.

<sup>5</sup> Т. А. Бертаяев, Ю. Д. Дешериев и др. Роль русского языка в развитии словарного состава языков народов СССР, в кн.: «Вопросы терминологии», М., 1961, стр. 14.

Как указывается в Программе КПСС, «в условиях братской дружбы и взаимного доверия народов национальные языки развиваются на основе равноправия и взаимообогащения.

Происходящий в жизни процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре»<sup>6</sup>.

К. Хоназаров

**КОММУНИЗМ ҚУРИЛИШИ ВА МИЛЛИЙ ТИЛЛАРНИНГ ТАРАҚҚИЙ ЭТИШИ:**

(Луғат фонди мисолида)

Мақолада социализм даврида ва коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган даврида СССР халқлари миллий тиллари луғат фонди бойиб боришининг умумий қонуниятлари ва асосий йўллари баён этилади. Автор СССР халқлари тилларининг луғат составини бойитишда рус тилининг ролини алоҳида қайд этиб ўтади.

---

<sup>6</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 115.



Л. И. РЕМПЕЛЬ

## К ВОПРОСУ О СИНТЕЗЕ ИСКУССТВ В УЗБЕКИСТАНЕ\*

Существует старая притча о Вавилонской башне, которая развалилась потому, что мастера-строители говорили на разных языках и не понимали друг друга. Притча эта не лишена мудрости. Чтобы строить согласованно, нужна не только работа сообща, нужен и общий язык (язык искусства), как средство взаимопонимания и связи.

Огромный технический прогресс в строительном деле и художественной промышленности вызвал заметный разрыв в поступательном движении искусств. Архитектура вырвалась у нас вперед. Художественное ремесло развивается ниже своих возможностей. Замечательные достижения реалистической живописи приходят в столкновение с тенденциями монументально-декоративного искусства, где заметно выросла роль так называемой «промышленной эстетики», отвлеченных мотивов и форм. Все эти противоречия в развитии отдельных видов искусств сложились не сегодня. Они назрели давно в ходе поступательного развития всего человечества.

«В истории изобразительного искусства, как и во всей художественной культуре, наряду с процессом взаимовлияния и взаимообогащения искусств (пользуемся удачным, на наш взгляд, обобщением Н. Малахова) происходил исторически прогрессивный процесс «отпочкования» разных видов и жанров от синкретически нерасчлененного искусства древности, процесс дифференциации и усиления специфики каждого из искусств. Прогресс живописи в том и состоял, что художники от раскрашенной графики шли к решению самостоятельных колористических, живописных задач, тем самым — ко все более тонкому, многогранному отражению эстетического богатства окружающего мира. И когда влияние одного вида искусства в конечном счете приводило к подавлению специфики другого, — это вело к снижению эстетического воздействия последнего»<sup>1</sup>.

В пору древности и средневековья как на Востоке, так и на Западе, искусства не подавляли друг друга. Они пользовались общим запасом мотивов и форм; легко переносили их из одного вида художественного ремесла в другой. Пространственные, пластические, изобразительные средства проявляли себя схожим образом в музыке, поэзии, танце, обнаруживая тесную связь образов и идей. Им отвечала целостно выраженная манера мыслить, чувствовать, мечтать. Это придавало искусству огромную силу воздействия на массы.

\* В порядке обсуждения.

<sup>1</sup> Н. Малахов, Активнее пропагандировать изобразительное искусство, «Коммунист», 1962, № 7, стр. 127.



Синтез искусств позволял утверждать господствующее мировоззрение в качестве всеобщего, отстаивать его, бороться за него, привлекая весь арсенал средств народного творчества.

В художественной культуре Средней Азии мы найдем немало замечательных примеров животворного единения искусств. Дворцы и храмы, городские дома и сельские усадьбы Халчаяна (I в. до н. э.), Топраккала (III в. н. э.), Балалыктепе (V—VI вв.), Кувы, Пянджикента и Варахши (VII—VIII вв.) — это такие памятники художественной культуры прошлого, в которых синтез искусств нашел одно из самых ярких и самобытных выражений<sup>2</sup>. Принципы его менялись в соответствии с ходом жизни общества, развивались применительно к условиям места и времени.

Каждый значительный шаг одного из искусств корректировался участием других видов искусств. Это позволяло искусству Востока совершать в нужный момент, подобно боевым порядкам кораблей, поворот всем фронтом и брать новый курс. Когда на рубеже X—XI вв. в связи с развитием феодальных торгово-ремесленных городов понадобился новый стиль, последний был создан в поразительно короткий срок — 50—100 лет, т. е. в отрезок жизни чуть ли не одного поколения. А удержался этот стиль, в ходе своего развития, на добрую тысячу лет.

Стоит задуматься над источником вековой устойчивости подобных исторических стилей. Они выходили за рамки государственных образований и цементировали в одно целое художественную культуру многих народов и стран.

В наше время задача формирования «нового стиля» на базе синтеза искусств гораздо труднее. Технический прогресс начал взламывать старые формы синтеза искусств давно. Главной ареной обнаруживших себя противоречий стал Запад.

Эпоха капитализма изменила облик и структуру старинных городов. Новые технические открытия создали строительную индустрию. В 1899 г. Гюстав Эйфель сооружает в Париже трехсотметровую железную башню. Беффингтон, затем Анри Лабруст, Огюст Перрэ и другие вводят в архитектуру жилых домов металлический скелет; этим открывается эра небоскребов. Изобретение и освоение железобетона, начатое еще в середине XIX в., приводит к полной технической революции во всех областях строительной техники. Благодаря железобетону отпали ограничения в размерах и формах стальных проемов; возникла возможность перекрывать огромные нерасчлененные пространства, превосходящие все, что знала техника куполов и сводов Востока и Запада. Возникли новые приемы сборки и монтажа архитектурных деталей, конструкций и форм, созданных на основе типизации и стандартизации, машинного их производства.

Однако развитие строительной индустрии вступает в противоречие с формами архитектуры, выросшей на почве старых традиций. Возникает резкий протест против индустрии и ее приложения к архитектуре. Готфрид Земпер дал теоретическое обоснование зависимости стиля архитектуры от материала. И хотя сам он отвергал новейшие строительные материалы (железо), вместе с тем Земпер фактически обосновал неотвратимость развития нового стиля.

Радикальное решение этой задачи в условиях частнособственнического строительства с его тематикой доходного дома, роскошного

<sup>2</sup> Более детальное освещение вопросов синтеза искусств в древнем и средневековом искусстве Средней Азии дано нами в специальной статье, помещенной в подготовленном к печати сборнике «Искусство зодчих Узбекистана», т. 2.

особняка, универсального магазина и т. д. было невозможно. Возникает программа приспособления старых стилей к новой технике и маскировка технических конструкций «стильным» убранством. Движение это, начатое в Германии (Мюнхен, Дармштадт) и Австрии (Вена), приобретает всеобщее распространение. Связанное с именами бельгийца Ван-де-Вельде, австрийца Ольбриха и др. (в России — Шехтеля, Кекушева), это чисто фасадное символично-декоративное течение захватило художественную промышленность и получило свой отклик в созвучной ему поэзии и живописи. В конце XIX — начале XX в. идея синтеза искусств пользовалась громадным успехом и над ее претворением работали многие блестящие архитекторы, скульпторы, художники.

В Германии, России и других странах этому течению сопутствовал глубокий интерес к народному искусству. Модерн «русский», «австрийский», «германский» и другие получили свою национальную окраску.

Эти усилия не привели все же к решению главной задачи: изобразительное искусство, художественное ремесло, скульптура носили прикладной характер; их задача скрадывать, маскировать конструкции и формы, возникшие в результате применения новейшей техники, была в своем существе ложной. И можно было ожидать внутреннего взрыва этого стиля, вследствие непреодолимой потребности сбросить мишуру украшательства и дать простор развитию новой архитектуры.

В начале XX в. Вагнер и Берlage провозглашают геометрическое членение масс и господство прямых линий. Адольф Лоос пропагандирует освобождение от власти орнамента и ставит архитектурную форму в прямую зависимость от назначения здания, его функций. Сэлливан и Франк Ллойд Райт отвергают готические, барочные и романские украшения небоскребов и открывают поиск архитектуры объемов и пространств. Еще в канун первой мировой войны ту же новую программу открывают в России молодые архитекторы А. А. и В. А. Веснины и др.

Практика новой архитектуры последующих десятилетий имела на Западе своей основой функционализм — французский (Корбюзье, Люрса и др.), немецкий (Гропсус, Таут и др.), голландский (Ауд) и пр. Идеологи новых течений сумели практически одолеть тяжелый груз эклектического безвременья; они показали огромные возможности новой индустриальной архитектуры, но предложенные ими решения были отмечены сухим рационализмом и механическим упрощением архитектурных задач. Формула Корбюзье — «дом — это машина для жилья» — говорила о ясно определившейся программе «фордизации» архитектуры, т. е. о программе создания таких минимальных условий жизни населения, которые (как это считал Корбюзье) сделали бы излишними коренную ломку строя капитализма.

Выдвинутой конструктивистами задаче технического перевооружения архитектуры и лишения ее элементов пластики и декора (Корбюзье считал их пережитком эпохи ремесла) сопутствовал кризис и в станковой живописи. Там тоже определился отказ от решения идейно-образных задач. Начался поход против пластических форм «академического» искусства и развернутого сюжета (импрессионизм). Была отвергнута целостная передача предмета (кубизм), а затем отрицалось изображение вообще («беспредметная живопись», пуризм, супрематизм).

Отказ от больших образов и идей повлек за собой пренебрежение к духовному миру человека, торжество формальных проблем материала, цвета, пространства, линий.

Крайние проявления «нового искусства» в живописи держали курс на ликвидацию станкового искусства вообще. Другие направления (экспрессионизм), не порывая с идейными задачами искусства, увлекали художников в мир субъективных чувствований и, таким образом, тоже углубляли пропасть, отделявшую станковую живопись от больших идейных задач синтетического искусства.

Оба названных здесь направления продолжают определять собой «левое» искусство Запада и сейчас.

Все мы находимся под огромным впечатлением от той принципиальной критики абстракционизма, которая была дана недавно на встречах руководителей партии и правительства с художниками, деятелями литературы и искусства. Правильность и своевременность этой критики совершенно очевидны.

В странах социализма абстракционизм в живописи не имеет под собой почвы. Но в странах капитализма абстракционизм, опираясь и на практику современных архитекторов, настойчиво противопоставляет идеям и формам реалистического искусства свою программу: образу — антиобраз, объему — антиобъем, пластике — антипластику, веществу — антивещество и, в плане философской фразеологии, взятой из физики космоса, миру — антимир.

Советское искусство решает проблему синтеза искусств в условиях роста и развития культуры социалистических наций иначе.

С первых же своих шагов, начиная с ленинского плана монументальной пропаганды, советское искусство провозгласило свою верность идеям социализма, открытый переход на идейные позиции Коммунистической партии. Советское искусство отвергло всякий нигилизм по отношению к культуре прошлого и, поставив своей задачей овладение всеми богатствами мировой культуры, создало условия для расцвета национальных культур. При этом оно не отказалось от использования всего прогрессивного, что дало в эти годы развитие науки и техники на Западе.

Советские зодчие отвергли конструктивизм потому, что он не отвечал идейным задачам архитектуры, как искусства, усугублял разрыв между искусствами и не учитывал национальных традиций в архитектуре народов СССР. Тем не менее нельзя было игнорировать и положительные стороны, выдвинутые конструктивизмом, — техническое перевооружение архитектуры, рациональность, экономичность. Надо было испробовать конструктивизм. Ему и были обязаны своим появлением (будем пользоваться примерами из практики Узбекистана) Дом правительства на Красной площади, дом-коммуна, фабрика-кухня и некоторые другие сооружения Ташкента конца 20 — начала 30-х годов. Опыт был признан неудачным, конструктивизм отвергнут и начаты поиски синтеза искусств на основе социалистического реализма. (Этот принцип относился вначале к советской литературе, затем был принят в отношении изобразительных искусств и распространен на архитектуру, а также декоративно-прикладные искусства).

Исторический опыт указывал на огромные возможности синтеза искусств. Но пока новая строительная техника не стала рычагом, способным вернуть строительство на новые рельсы и дать архитектуре свое эстетическое содержание, — не оставалось иного пути, как черпать силы в опыте поколений и строить новое здание искусств из кирпичей прошлого.

Пока у нас не было развитой строительной индустрии, незачем было имитировать железобетонные конструкции и современные покрывочные материалы поделками из дерева, фанеры и кирпича. Эстетические качества новой архитектуры не отделимы от новых материалов, а в 20—30-х годах их по существу еще не было. Синтез искусств осуществлялся лишь на отдельных объектах и только на базе старых стилей.

На протяжении 30—40-х годов в Узбекистане были воздвигнуты скульптуры на Каттакурганском канале (худ. Кучис), на Большом Ферганском канале (Иванов, Страздин, Крымская, Сочник), на водоразделе БФК (Грищенко, Иванов), в Ангрене (Крымская, Коржинская). В Ташкенте были установлены: статуя перед зданием универмага во Фрунзенском районе (перемещена на Янгиюльскую дорогу; работа Коржинской), фигурные группы перед Педагогическим институтом им. Низами, барельефы на здании бывш. военного училища (Иванов, Крымская, Страздин), на фасаде Хореографического училища (Крымская) и др. Монументальная скульптура была школой освоения современной тематики, но она редко поднимала проблему стиля, вне которого проблема синтеза искусств остается общей декларацией.

В своей работе скульпторы Узбекистана следовали примеру других республик, повторяя достоинства и недостатки общепринятых образцов. Усилий было потрачено много, однако единого стиля, как зеркала эпохи, и обобщения его форм создано не было.

«Годы были потрачены на выяснение отношений архитектуры и скульптуры, — писала в 1951 г. В. И. Мухина, — скульптор прислуживал, а архитектор мыслил старыми образами: нечто вроде Пергамского фриза, нечто вроде Самофракийской победы и т. д.... Могу с болью констатировать, что дружного, братского сотрудничества скульптора и архитектора у нас нет»<sup>3</sup>.

Архитектор представлял работу скульптору или живописцу тогда, когда его проект был уже осуществлен. Это ставило художника задомо в позицию декоратора, если не украшателя. В здании театра музыкальной драмы им. Мукими (арх. Хазанов) была сделана попытка сочетать новую технику (своды-оболочки двойной кривизны) с традиционной резьбой узбекских народных мастеров и росписью плафонов. Это было сложение взаимно исключаящих друг друга принципов. Плоская резьба подчинена инертной массе стен, роспись прорывает купол, а своды-оболочки несут идею «антиобъема». Где же тут синтез искусств? Его и не могло быть в условиях разностиля.

В новой обстановке, сложившейся после XX и XXII съездов КПСС, нам стали особенно ясны ошибки прошлого. Они происходили из подражательного отношения к художественному наследию, в том числе и национальному, из болезни украшения, из отсталости строительной техники.

Осуждать ошибки прошлого легче, нежели избегать их в настоящем. Сейчас во всем советском искусстве сложились новые условия. Они требуют новых решений и нового понимания задач синтеза искусств. Отныне архитектура, в основном, — это продукт индустрии.

Новый синтез искусств создается на основе новых материалов, конструкций и социалистического уклада жизни, общего в своих основах для всех групп населения и города и деревни (в сельской местности, естественно, сохраняется более тесное общение с природой). Нас уже не может удовлетворить решение задачи в масштабе одного уни-

<sup>3</sup> Монументально-декоративное и декоративно-прикладное искусство, сборник Академии художеств СССР, М., 1951, стр. 29.

кального здания или ансамбля. Частное решение остается разобщенным звеном, никак не связанным с другими звеньями. Новый синтез искусств требует своего решения в масштабе города, селения, поселка (или микрорайона) с обязательным включением природного ландшафта. В современной архитектуре с ее раскрытием внутреннего пространства природный ландшафт — составная часть самой архитектуры, поскольку она и в замысле должна учитывать фактор природного окружения.

Новая архитектура требует обновления средств монументальной живописи, скульптуры и декоративно-прикладных искусств. Приложить старое к новому путем «вписывания» одного в другое невозможно. Синтез искусств может основываться только на обобщении рожденных эпохой форм. Они и составляют основу ее стиля.

Это условие соблюдалось в прогрессивные эпохи древности и средневековья, им пренебрегали в пору упадка. Новый стиль освобождает архитектуру из-под опеки изобразительных искусств и восстанавливает ее прямую связь со строительным искусством, эстетикой формообразующих конструкций и материалов.

Раньше архитектура понималась как стеновая масса, замыкающая собой пространство. Живопись как бы раздвигала стены и купольные перекрытия картинами открытых пространств. Сейчас архитектура — это пространственная организация опорных точек, ограждающих пластин и оболочек. Соответственно этому объемная живопись вытесняется плоской декоративной, а в ряде случаев — даже крайне условной, формалистической, если не беспредметной и абстрактной.

В интересной статье В. С. Кеменова «Живопись и архитектура» («Искусство», 1962, № 10) дана убедительная критика абстракционизма и высказана мысль о ценности в монументальном искусстве объемной живописи; но именно такая живопись и требует сохранения в архитектуре ее пластических качеств. В практике конструктивизма объемно-пластические свето-теневые формы снимаются полностью. Фактура и цвет покрывочных материалов получают широкий простор для эффектного применения их на плоскости. Для монументальной реалистической живописи создается чужеродная среда. Скульптура, попадая во власть ритмов новой архитектуры, тоже теряет свои объемно-реалистические качества. Схематизация и условность идут рука об руку. Это создает целостное выражение стиля. Но какой ценой и с какими результатами? Пропась между станковой живописью и монументальной не только не уменьшается, но возрастает все больше.

В условиях Средней Азии, где имеются такие богатейшие традиции синтеза искусств, новая архитектура могла бы, казалось, опереться на местные особенности национальной архитектуры и монументально-декоративного искусства. На деле она игнорирует их и отрицает, боясь впасть в подражание историческим стилям. И это в то время, когда стиль «разухабистого бара», как он назван в одной из центральных газет, стал подчинять себе, без разбора, и клубы, и гостиницы, и кино, и санатории.

«Узгоспроскт» достиг определенных успехов в разработке типовых проектов, планировке микрорайонов, расцветке однотипных клеток фасадов зданий и т. д. Уже запроектирован и строится ряд вполне современных сооружений, которые безусловно освежат облик Ташкента. Но сможет ли наш житель, не читая вывесок, отличить торговый центр от больницы, школу-интернат от клуба, здание кино от здания райкома партии? Едва ли. Унификация деталей — метод прогрессив-

ный, но на какой-то ступени он переходит в новое качество, обезличивающее архитектуру.

Для плодотворного решения синтеза искусств в условиях Средней Азии и Узбекистана, на наш взгляд, требуется вести работу в следующем направлении:

1. Развивая успехи строительной индустрии в массовом строительстве, основанном на прогрессивных методах современной техники, следует приблизить архитектуру к решению задач, отвечающих местным зонально-климатическим и национально-бытовым условиям.

2. Разработать также типы зданий (экономичные и отвечающие условиям социалистического уклада жизни), в которых найдут наиболее плодотворное применение традиционные для Средней Азии приемы объемно-пространственной планировки.

3. Направить архитектурное проектирование республик в два основных русла: а) увязка общесоюзных типовых решений с местными условиями; б) самостоятельное проектирование на основе комплексного решения задач синтеза искусств. Иначе говоря, необходима одновременная разработка проектными организациями всех элементов архитектуры, особенно общественных и культурно-бытовых сооружений, включая интерьер и его оборудование. Это потребует создания специальных отделов по разработке декоративно-отделочных тканей (на базе местной текстильной промышленности), мебели (на базе местных мебельных фабрик), посуды (на базе Ташкентского фарфорового завода и керамических производств). Таким путем в процесс проектирования должны быть вовлечены художники-монументалисты и оформители, скульпторы и народные мастера — специалисты декоративно-отделочных работ. Отделы архитектурного проектирования должны будут координировать свою работу с соответствующими бюро и художественными советами, действующими на производстве (на Текстильном комбинате, на заводах стройматериалов и стройдеталей, на предприятиях художественной промышленности и т. д.).

4. Сохранить и развить традиционные приемы работы в материале, составлявшие веками славу национальной архитектуры: резьбу по дереву, камню, терракоте, цветные штукатурки, керамические (магковые и поливные облицовки, не копируя, а используя основные принципы архитектоники старотаджикского и староузбекского зодчества, его народные основы.

Мы часто слышим в последнее время нападки на творчество народных мастеров, как на проявление отсталых вкусов. Эти нападки были резко высказаны в адрес здания театра оперы и балета им. Навои в Ташкенте, названного одним из его критиков «золотым фондом безвкусицы».

Да, театр этот (автор проекта акад. А. В. Шусев) не отвечает требованиям современной архитектуры, есть в нем и пышность и безвкусица. Но этого нельзя сказать о тех специальных залах, где представлены работы народных мастеров.

Народное искусство надо беречь, как действительное сокровище. И не только беречь, но и использовать разумно. Вспомним, что даже такой противник устаревших канонов академизма, как Корбюзье, особенно ценил народное искусство арабского Востока.

Новая архитектура сужает область применения орнамента, она не приемлет его узорные композиции и ритмы. Но в том и состоит богатство народного искусства, что оно никогда не было свалкой готовых решений, а всегда находило новые решения, исходя из места, времени и материала. В искусстве народных зодчих главное — не мотивы узо-

ра, а вся архитектоника балочно-стоечных, сводчатых, планиметрических и стереометрических систем, которая позволяла им гениально угадывать возможности строительного материала и находить для каждой эпохи ясное выражение своих архитектурных идей. Современные зодчие Чехословакии, Болгарии, Румынии, Польши, а также Индии, Мексики и Японии дали уже немало примеров замечательного использования в новой архитектуре принципов национального зодчества и народно-декоративного искусства. Слепое подражание формам прошлого способно лишь дискредитировать задачу, понятую неправильно и ложно.

Проблема национальной формы — важное звено в цепи вопросов синтеза искусств. Язык искусства, конечно, связан с формой выражения мысли, чувства, а они имеют национальное своеобразие. Особенно ясно эти различия проявляются при соприкосновении форм искусства средневекового Востока и Запада. Но разрыв между ними не извечен. Он наступил, главным образом, со времен Ренессанса, когда Запад вышел за черту средневековья, обогнав Восток в поступательном движении новых видов и жанров искусства. Однако социалистическая революция позволила народам Средней Азии наверстать упущенное и догнать искусство, ушедшее вперед. Сейчас, как нам представляется, задача состоит уже не только в том, чтобы усвоить уроки передового русского и мирового искусства (к этому направлены усилия всех деятелей советского искусства), но и в том, чтобы с достигнутых высот осмыслить по-новому собственные традиции национальной культуры, особенно эпох высокого развития синтеза искусств.

Для этого требуется новый подход к традициям — не стилизация старых образов и схем, не срисовывание, а глубокое постижение архитектурники сооружений, пластики форм, т. е. законов, лежащих в основе пространственного мышления зодчих.

Создание новой архитектуры теснейшим образом связано с освоением самой передовой строительной техники. Но, будучи искусством, архитектура требует, помимо экономичности и бытовых удобств, постижения также духовной сущности своего времени и своего народа, выражения лучших черт его характера, вкусов и стремлений. Старые зодчие владели даром выражать себя и свою эпоху. В этом и заключается ценность реликвий древнего искусства.

В поисках средств дальнейшего развития искусства социалистических наций нам следует чаще прикасаться чуткой и бережной рукой к художественным памятникам родной земли и смелее браться за самостоятельное решение новых, еще неизведанных задач.

Л. И. Ремпель

#### ЎЗБЕКИСТОНДА САНЪАТНИНГ СИНТЕЗЛАНИШИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мазкур мақолада жуда муҳим ва мураккаб проблема — санъатнинг синтезланишига бағишланган бўлиб, унда Совет Ўзбекистонда меъморчиликни янада ривожлантириш масалалари баён этилади. Автор бу актуал масалани ҳал қилишга қаратилган бир қатор конкрет таклифларни ўртага ташлаган.



Ф. ШАРИПОВ

## О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ УЗБЕКИСТАНА В 1929—1941 ГОДАХ

В результате неуклонного претворения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства после победы Великого Октября, особенно в годы довоенных пятилеток, Узбекистан превратился в передовую индустриально-колхозную республику. В социально-экономической и культурной жизни Советского Узбекистана произошли глубочайшие революционные изменения. Грандиозное хозяйственное и культурное строительство в годы довоенных пятилеток выявило большую потребность республики в кадрах высшей квалификации, особенно из коренных национальностей. К 1929 г. в народном хозяйстве Узбекистана насчитывалось лишь около 4 тыс. специалистов с высшим образованием<sup>1</sup> при общей потребности их на первое пятилетие в 15 тыс. человек<sup>2</sup>.

Чтобы подготовить такое количество специалистов, в УзССР необходимо было создать широкую сеть отраслевых вузов. За годы довоенных пятилеток в республике было открыто в общей сложности 38 вузов, не считая ряда учительских институтов. Вузы республики были укомплектованы профессорско-преподавательским составом, кабинеты и лаборатории их были обеспечены научной аппаратурой и учебными пособиями и получали большую финансовую поддержку от государства. Тем самым были созданы необходимые условия для подготовки массовых кадров специалистов, в том числе из узбэков.

За годы предвоенных пятилеток коллективы вузов республики проделали огромную работу по подготовке и выпуску специалистов высшей квалификации. Если в 1930/31 учебном году в вузы Узбекистана было принято 1704 человека, то в 1937/38 г. — 3861 человек<sup>3</sup>, причем количество узбэков-абитуриентов возросло с 879 до 1161 человека.

Большим успехом в развитии высшего образования в республике было широкое вовлечение женщин в вузы. Удельный вес их в составе набора студентов за указанный период увеличился в четыре раза. Особенно важное значение имел неуклонный рост в составе студентов женщин местных национальностей, число которых возросло с 27 человек в наборе 1930/31 учебного года до 225 человек в 1937/38 г.<sup>4</sup>

В подготовке учащихся для поступления в вузы большую роль играли рабочие факультеты и подготовительные курсы при высших учебных заведениях, которые были призваны активно содействовать

<sup>1</sup> Культурное строительство СССР, М.—Л., Госпланиздат, 1940, стр. 17.

<sup>2</sup> См. ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 1, д. 2692, л. 19—23.

<sup>3</sup> Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 725, л. 74; оп. 15, д. 1558, л. 5—11.

<sup>4</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-10, оп. 1, д. 1799, л. 12; Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 15, д. 1558, л. 5—11.



решению важнейшей задачи в области высшего образования — подготовке специалистов из рабочих и крестьян, созданию кадров народной, советской интеллигенции. Подавляющее большинство учащихся рабфаков и подготовительных курсов составляли рабочие, ремесленники, батраки, трудящиеся крестьяне, а в национальных районах Союза — те же категории трудящихся, но преимущественно из местных национальностей.

В Узбекистане также была создана широкая сеть рабфаков и подготовительных курсов при университетах, сельскохозяйственных, медицинских, транспортном и плановом институтах. К 1934 г. в УзССР действовало 38 рабфаков с 9186 учащимися<sup>5</sup>. Они явились, особенно в годы первой пятилетки, основной базой комплектования вузов студентами, ибо общеобразовательные школы тогда еще не могли в достаточной мере обеспечить потребности набора в вузы. Например, из 1147 человек, принятых в 1933/34 учебном году в высшие учебные заведения Узбекистана, 55% были выпускниками рабфаков и подготовительных курсов<sup>6</sup>.

Но к концу рассматриваемого периода рабфаки и подготовительные курсы утрачивают свою доминирующую роль в подготовке абитуриентов для вузов, уступив ее общеобразовательным школам и средним специальным учебным заведениям, которые достигли заметных успехов в своем развитии и имели все возможности для подготовки и выпуска большого количества учащихся. Так, из 408 человек, поступивших в 1940/41 учебном году на первые курсы САГУ и Фармацевтического института, лишь 23 человека составили выпускники рабфаков<sup>7</sup>.

Надо сказать, что вузы республики испытывали в начале 30-х годов множество трудностей в наборе студентов. Из-за недостатка учебных помещений, общежитий и нехватки профессорско-преподавательского состава они не могли выполнять плановые задания по набору. Так, в 1931/32 г. на первые курсы было принято только 896 человек вместо 2480 по плану<sup>8</sup>. Такое положение могло стать существенной помехой в развитии высшей школы и, следовательно, в развертывании культурной революции в Узбекистане, что серьезно беспокоило партийные и советские органы республики.

В декабре 1930 г. при Среднеазиатском Бюро ЦК ВКП(б) состоялось партийное совещание с широким участием представителей вузов, где были обсуждены итоги осеннего и задачи предстоящего весеннего набора, вскрыты причины невыполнения плановых заданий и разработаны конкретные мероприятия по улучшению комплектования вузов студентами<sup>9</sup>.

Успешный набор студентов в вузы республики во многом затруднялся недостатком подготовленных кадров со средним образованием из местных национальностей, в том числе узбеков, ибо школьная сеть на местах еще не была развернута в должной мере, а многие выпускники техникумов направлялись на производство. Учитывая это обстоятельство, Средазэкономсовет решил с апреля 1931 г. организовать во всех вузах нулевые группы для местных национальностей сроком обу-

<sup>5</sup> ЦГАОР СССР, ф. 7668, оп. 3, д. 333, л. 17.

<sup>6</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-10, оп. 1, д. 313, л. 3.

<sup>7</sup> Партагхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 16, д. 1401, л. 2, 23—25.

<sup>8</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-10, оп. 1, д. 1799, л. 8—9, 12.

<sup>9</sup> ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 2915, л. 112—113.

чения от 6 до 12 месяцев, включив их в общие расчеты контингентов высших школ<sup>10</sup>.

В первой половине 30-х годов наблюдалась большая текучесть в составе студентов вузов республики, что опять-таки объяснялось указанными выше причинами. Например, отсев студентов педагогических институтов УзССР на начало 1933 г. составлял более 50%<sup>11</sup>. Столь же высокий отсев был характерен почти для всех вузов Узбекистана.

Однако с помощью партии и правительства высшие учебные заведения Узбекистана, преодолевая огромные трудности, добивались все больших успехов. И если к началу 1928 г. контингент студентов вузов республики составлял 886 человек, то к 1941 г. он возрос до 13 204 человек, т. е. почти в 15 раз, а количество студентов из местных национальностей увеличилось за это время более чем в 20 раз<sup>12</sup>. Среди учащихся местных национальностей подавляющее большинство составляли узбеки, а также казахи и таджики.

Вообще состав студенчества Узбекистана уже тогда носил подлинно интернациональный характер. В годы довоенных пятилеток в стенах высших учебных заведений УзССР учились бок о бок и получили высшее образование представители 49 национальностей<sup>13</sup>. Это было ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики Коммунистической партии и упрочения нерушимой дружбы народов СССР.

В подготовке высококвалифицированных специалистов решающую роль играет, как известно, качество организации учебно-воспитательной работы. Благодаря повседневной заботе партии и правительства учебно-воспитательная работа в высших учебных заведениях Узбекистана была поставлена с таким расчетом, чтобы обеспечить подготовку кадров с глубокими, всесторонними знаниями, способных стать подлинными руководителями строительства социализма в нашей стране. Учебная работа велась на основе учебных планов и программ, предусматривавших увязку теории с практикой социалистического строительства.

Но в начале 30-х годов из-за отсутствия достаточного опыта постановки и организации учебно-воспитательной работы вузы республики не смогли избежать ряда недостатков, а порой и серьезных ошибок. Некоторые вузы вначале не имели учебных программ по отдельным дисциплинам, разработанных профилей специальностей; учебные планы подчас перегружались второстепенными предметами в ущерб специальным дисциплинам, а производственная практика студентов либо велась на низком уровне, без охвата всех практикантов, либо вовсе не проводилась за неимением производственной базы и опытно-показательных хозяйств.

Большой ущерб качеству подготовки специалистов в вузах нанес так называемый активно-плановый или лабораторно-бригадный метод обучения студентов, который получил здесь, в отличие от центральных вузов Союза, довольно широкое распространение и оказался более живучим. Это объясняется прежде всего недостаточным опытом руководителей и педагогов вузов по организации учебно-воспитательной

<sup>10</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 9, д. 683, л. 26—27.

<sup>11</sup> Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 13, д. 1301, л. 65.

<sup>12</sup> Там же, оп. 7, д. 730, л. 3; оп. 16, д. 1385, л. 43; оп. 17, д. 894, л. 114; ЦГА УзССР, ф. Р-10, оп. 1, д. 449, л. 135.

<sup>13</sup> См. Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, 12—15; ЦГА УзССР, ф. Р-10, Р-375; А. Эпштейн, Высшая школа и национальные кадры, «Резолюция и национальности», 1933, № 12 (46), стр. 67.

работы, а также тем, что многие краевые и республиканские органы, стремясь быстрее получить требуемое количество специалистов из вузов, поддерживали проводников этого метода, утверждавших, что якобы только таким путем можно выпускать большое количество кадров за короткий срок обучения. При этом игнорировалось самое главное — качество выпускаемых специалистов. Порочность и антинаучность лабораторно-бригадного метода обучения состояла в том, что он, отказываясь от регулярных и систематических занятий студентов, сводил на нет роль профессорско-преподавательского персонала и общественных организаций вузов в подготовке специалистов, роль контроля за обучением.

Партия и правительство не могли пустить на самотек важное дело обучения и воспитания новых кадров и потому в ряде постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР о высшей школе, особенно в Постановлении от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», «активно-плановый метод» был резко осужден и в учебно-воспитательном процессе вузов восстановлен испытанный лекционно-экспериментальный метод обучения<sup>14</sup>.

Вопросы рациональной организации и улучшения учебно-воспитательной работы в вузах неоднократно обсуждались в краевой и республиканской партийных организациях. Еще в 1930 г. Среднеазиатское Бюро ЦК ВКП(б), обсудив состояние учебной работы вузов, разнорядной и низкое качество учебных программ и планов, решило создать комиссию по пересмотру учебных планов и программ высших учебных заведений<sup>15</sup>. В решении Бюро указывалось на необходимость конкретизации изучаемых дисциплин, повышения посещаемости и успеваемости студентов, рациональной постановки изучения как специальных и общетехнических, так и социально-экономических дисциплин.

Состоявшееся при ЦК КПУз (с участием широкой советской и вузовской общественности) совещание по итогам реализации постановлений партии и правительства о высшей школе также наметило ряд конкретных мер по улучшению учебно-воспитательной работы в вузах Узбекистана, в частности по созданию четко разработанных учебных планов и программ, по лучшей организации производственной практики и резкому повышению качества преподавания<sup>16</sup>.

Все это позволило устранить серьезные недостатки и ошибки в постановке учебно-воспитательной работы в вузах республики и со второй половины 30-х годов перейти к известной нормализации ее. На этой основе значительно повысились успеваемость и посещаемость студентов, улучшилось выполнение разработанных учебных планов и программ<sup>17</sup>.

В итоге кропотливой и многогранной работы коллективы вузов Узбекской ССР достигли больших успехов в подготовке и выпуске специалистов высшей квалификации, в создании рабоче-крестьянской, советской интеллигенции, в формировании кадров совершенно нового типа, в корне отличающихся по своему духовному облику и профес-

<sup>14</sup> Директивы ЦК ВКП(б) и Постановления Советского правительства о народном образовании, 1917—1947, сборник документов, вып. 2, М.—Л., АПН РСФСР, 1947, стр. 91—102.

<sup>15</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-368, оп. 3, д. 9, л. 19.

<sup>16</sup> Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 12, д. 1321, л. 1 и след.

<sup>17</sup> ЦГАОР СССР, ф. 7668, оп. 1, д. 1039, л. 61; Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 12, д. 1323, л. 8; д. 1326, л. 116; д. 1333, л. 17; оп. 13, д. 1321, л. 60, 67.

сиональным качествам, по поставленным перед ними целям и задачам от кадров капиталистических стран.

Говоря о высоких качествах советского специалиста, Г. К. Орджоникидзе указывал, что «единственно в нашей стране инженер вооружается знаниями и идет на предприятия, идет в горы и степи, в села и города с исключительной целью — подчинить себе природу, все силы человека и все силы природы поставить на службу своему народу — своим рабочим, своим колхозникам»<sup>18</sup>.

Именно таких специалистов готовили и выпускали вузы страны, в том числе Узбекистана, питомцы которых самоотверженно трудились во имя торжества социализма, верно служили интересам советского народа, потому что сами они были плотью от плоти своего народа.

С 1929 по 1941 г. высшие учебные заведения УзССР подготовили и выпустили 15 042 специалиста высшей квалификации (из них 1054 женщины), в том числе 2807 инженеров, 3562 агронома и зоотехника, 2820 врачей, 3799 учителей и 2054 специалиста других профилей. Среди них было 1013 узбеков и 767 человек других местных национальностей<sup>19</sup>. Если в 1929 г. вузами Узбекистана было выпущено всего 524 специалиста, то в 1941 г. — уже 2800 человек. В одном лишь 1941 г. было выпущено столько же специалистов высшей квалификации, сколько их было подготовлено за четыре года первой пятилетки.

Подготовка и выпуск за это время около 1800 специалистов высшей квалификации из местных национальностей явилась ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики в Узбекистане, где до Великого Октября не было ни одного вуза и почти не было местных кадров с высшим образованием.

В дальнейшем из этих выпускников выросла замечательная плеяда деятелей науки, культуры и литературы, имена которых сейчас далеко за пределами Узбекистана. Среди них следует назвать таких видных ученых, как У. А. Арифов, Х. М. Абдуллаев, Т. З. Захидов, Т. Н. Кары-Ниязов, И. М. Муминов, Т. А. Сарымсаков, Я. Г. Гулямов; поэтов и писателей — М. Т. Айбека, Х. Алимджана, Ш. Р. Рашидова, Р. А. Уйгуна, Л. Умари и многих других.

После окончания вуза специалисты получали направления на различные участки хозяйственного и культурного строительства. Подавляющее большинство их оставалось в Узбекистане, а часть выпускников направлялись в братские республики Средней Азии и Казахстана<sup>20</sup>.

Годы довоенных пятилеток явились в истории нашего народа периодом развернутого строительства социализма. Во всей хозяйственной и культурной жизни советского общества произошли коренные, подлинно революционные изменения. Они охватили и область высшего образования, получившего бурное развитие в Советском Узбекистане.

Но это развитие проходило отнюдь не гладко. Коллективам вузов республики пришлось преодолеть много препятствий и трудностей, вызванных прежде всего былой экономической и культурной отста-

<sup>18</sup> Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 2, М., Госполитиздат, 1958, стр. 659.

<sup>19</sup> См. Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 7, 8, 11—17; ЦГАОР СССР, ф. 7668, 8080; ЦГА УзССР, ф. Р-9, Р-10, Р-375; Узбекистан за 40 лет Советской власти, статистический сборник, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 123; 30 лет Ташкентского медицинского института, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1952, стр. 29; «Еш ленинчи», 12 ноября 1933 г.

<sup>20</sup> Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 8, д. 843, л. 173; оп. 16, д. 1379, л. 14.

лостью Узбекистана и связанных с трудностями строительства социализма в одной, отдельно взятой стране.

Большим недостатком в деятельности вузов республики было то, что они не смогли выполнить во всем объеме задачи подготовки кадров из местных национальностей, поставленные перед ними партией и правительством. Это объясняется прежде всего тем, что школы и другие общеобразовательные учреждения республики тогда еще были не в состоянии удовлетворить потребности вузов в наборе студентов из местных национальностей. К тому же партийные и советские органы Узбекистана практиковали привлечение студентов местных национальностей к административной и хозяйственной работе, причем многие студенты недоучивались даже до 3-го курса. Здесь были и такие причины, как острая нехватка педагогических кадров из местных национальностей, отсутствие учебной литературы на местных языках и т. д.

Однако благодаря повседневной помощи Коммунистической партии и Советского правительства, высшая школа в Узбекистане добилась сравнительно больших успехов в подготовке и выпуске специалистов высшей квалификации, необходимых для народного хозяйства и культуры республики.

Создание кадров высококвалифицированных специалистов из местных национальностей явилось историческим событием огромного политического, хозяйственного и культурного значения, торжеством ленинской национальной политики Коммунистической партии, выдающейся победой культурной революции в Узбекистане. Своей деятельностью по подготовке и воспитанию национальных кадров коллективы высших учебных заведений Узбекистана внесли достойный вклад в общее дело победы социализма в нашей стране.

### Ф. Шарипов

#### 1929—1941-ЙИЛЛАРДА УЗБЕКИСТОН ОЛИЙ УҚУВ ЮРТЛАРИДА МУТАХАССИСЛАР ТАЙЁРЛАШ ҲАҚИДА

Мақолада урушдан аввалги беш йилликлар даврида Совет Ўзбекистони социалистик халқ хўжалиги маданиятини турли тармоқлари учун юқори малакали миллий мутахассис кадрлар тайёрлаш ҳақида гапирилади.

И. ГАФУРДЖАНОВА

## О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ФЕРГАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ТУРКЕСТАНЕ

Классики марксизма-ленинизма неоднократно говорили о значении строительства железных дорог в колониальных и зависимых странах. Оно не только облегчало эксплуатацию колоний метрополиями, но и содействовало, помимо и даже вопреки желаниям колонизаторов, проникновению и развитию там капиталистических отношений со всеми вытекающими последствиями — появлением местной буржуазии и пролетариата, а также обострением классово-борьбы.

С перерастанием капитализма в свою высшую и последнюю стадию — империализм — колонии все более превращаются в рынки вывоза капитала из метрополий, и одной из сфер наиболее выгодного приложения этого капитала является сооружение железных дорог.

Насколько выгодным делом было железнодорожное строительство, например, в конкретных условиях колониального Туркестана, видно уже из того факта, что еще в конце XIX в. русский и даже местный частный капитал добивались от царского правительства узаконения частного предпринимательства в железнодорожном строительстве.

После присоединения Туркестана к России Фергана, как известно, становится одной из наиболее крупных сырьевых баз метрополии, все более специализируясь на производстве товарного хлопка. Эта специализация зашла настолько далеко, что в прессе того периода стали все чаще раздаваться голоса о возможности перевода всей текстильной промышленности России на отечественный (т. е. туркестанский) хлопок.

Русские мануфактуристы мечтали об этом еще с конца XVIII в., когда первые опыты с бухарским хлопком на Александровской мануфактуре показали полную возможность обработки его на прядильных и ткацких станках. А к 1915—1916 гг., т. е. ко времени постройки Ферганской железной дороги, удельный вес ферганского хлопка достигал 80% от общего вывоза хлопка из Туркестана.

Рост вывоза хлопка и увеличение общего товарооборота Ферганской долины требовали проведения в ней железных дорог. В свою очередь, сооружение Самарканд-Андижанской ветки (1899) способствовало дальнейшей специализации Ферганской долины на производстве хлопка. Будучи удобным и дешевым видом транспорта, железная дорога облегчила вывоз хлопка и другой сельскохозяйственной продукции из Ферганы.

Развитие хлопководства в Ферганской долине вызвало необходимость расширения железнодорожной сети в Фергане, и в 1911—1916 гг. основанное на частном капитале акционерное общество осуществило строительство новой железной дороги от ст. Коканд через

Наманган до Джалалабада (269 верст). Экономическое значение этой дороги характеризуется приведенными в табл. 1 данными о перевозке хлопковых грузов за 1913—1916 гг.

Таблица 1\*

Грузы	Объем перевозок, пудов			В % к общей перевозке грузов		
	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Хлопок	1 457 541	1 723 967	1 649 821	26,6	28,3	36,1
Хлопковое масло	459 296	426 910	430 077	5,8	5,6	5,1
Хлопковые семена	387 935	11 875	194 993	4,9	0,2	2,3
	2 303 072	2 162 752	2 274 891	37,3	34,1	43,5

\* Отчет по эксплуатации Ферганской железной дороги за 1915 г., Пг., 1916, стр. VIII.

Наличие железнодорожного транспорта позволило также снабжать Ферганскую область изделиями российской промышленности и хлебом. Надо сказать, что с 1907 по 1915 г. посевные площади зерновых культур в Фергане сократились с 603 206 до 354 326 десятин, т. е. почти вдвое<sup>1</sup>, главным образом в связи со специализацией сельского хозяйства области на производстве товарного хлопка. Таким образом, ферганское дехканство попало в полную зависимость от привозного хлеба. Так, в 1914—1915 гг. хлебные грузы составляли 35—40% общего грузооборота. Специализация дошла до того, что в некоторых уездах хлопчатник занимал почти 100% всей посевной площади. В 1913 г. в трех волостях Кокандского уезда — Араван, Банжирован и Кенегес — и трех волостях Андижанского уезда — Базар-Курган, Карасу, Хокен — хлопчатник был уже почти единственной культурой. Сельское хозяйство Ферганы получало все более одностороннее развитие. Этот рост общественного разделения труда, по словам В. И. Ленина, «и является основным моментом в процессе создания внутреннего рынка для капитализма»<sup>2</sup>.

Производя хлопок на рынок, дехканские хозяйства Ферганской области втягивались в товарооборот местного, а через него — и общероссийского рынка. Ферганский хлопок через Кинель и Красноводск отправлялся в основном в Европейскую Россию — в Москву, Петроград, Ригу, Ростов и другие города.

Так железная дорога положила конец вековой замкнутости, длительной изоляции области от внешнего мира, стимулировала рост подвижности населения Ферганы. В 1913 — 1915 гг. по Ферганской железной дороге было перевезено свыше 416,5 тыс. пассажиров.

Развитие железнодорожной сети способствовало росту городов в Ферганской области. Здесь открываются отделения банков, представительства крупных торговых фирм. В 1906 г. в Коканде был создан биржевой комитет для регулирования торговли хлопком в Фергане, открыта таможня для торговли с заграницей.

<sup>1</sup> А. П. Демидов, Экономический очерк хлопководства, хлопковой торговли и хлопковой промышленности Туркестана, М., 1926, стр. 36.

<sup>2</sup> «Туркестанское сельское хозяйство», 1913, № 8, стр. 797.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 22.

Появление Ферганской железной дороги имело и другие последствия, а именно: создание заводов по первичной обработке хлопка-сырца и его производных, а также предприятий, необходимых для функционирования самой дороги, — ремонтных мастерских, депо, разработки месторождений угля, нефти и др. Царское правительство и русские капиталисты, при всем их желании сохранить Ферганскую область только в качестве сырьевой базы российской текстильной промышленности, не могли помешать постепенному развитию ее производительных сил.

До проведения Среднеазиатской железной дороги большинство хлопкоочистительных заводов Ферганы работало на водяных двигателях; в 1892 г. насчитывалось всего 46 таких двигателей. Открытие железной дороги ускорило появление здесь паровых двигателей, а затем и двигателей внутреннего сгорания, число которых в области увеличилось за 1904—1913 гг. с 5 до 86, т. е. более чем в 17 раз<sup>4</sup>.

После проведения железной дороги, приблизившей продукцию ферганской экономики к рынкам сбыта, в области стали развиваться, помимо хлопкоочистительной, маслособойная, мыловаренная промышленность, горное дело, добыча нефти, ранее отсутствовавшие или находившиеся в зачаточном состоянии.

До постройки железных дорог хлопковые семена, например, не представляли почти никакой ценности и не принимались во внимание дехканами при определении доходности хлопководства. Отдаленность рынка сбыта, дороговизна караванной доставки и длительный оборот капитала мешали росту маслособойного производства. Железная дорога устранила эти преграды, и цены на хлопковые семена стали быстро расти, что побудило заводладельцев выдвинуть даже вопрос об установлении твердых цен на семена.

В 1912 г. в Коканде состоялось собрание представителей маслособойных заводов Ферганы в целях согласования общих мероприятий по регулированию цен на хлопковые семена<sup>5</sup>. Борьба за гегемонию в маслособойном производстве становится важной задачей хлопковых фирм. Только заводы Андреевского товарищества и группы «Бешбош» перерабатывали 60—70% семян, поступавших на маслособойные заводы<sup>6</sup>.

К. Маркс, отмечая роль железных дорог (на примере Мексики), писал, что они облегчили доступ к богатствам земных недр, доставку на промыслы современной техники и тем самым значительно расширили масштаб добычи и снизили себестоимость продукции<sup>7</sup>.

Аналогичные явления наблюдаются и в Фергане. Так, благодаря железным дорогам, которые приблизили уголь к потребителям, стала возможной доставка угля и в зимнее время. В 1913 г. Фергана поставляла 60—70% угля, добываемого в Туркестане<sup>8</sup>.

Нефтепромыслы Чимииона стали поставщиками топлива для Среднеазиатской, Оренбург-Ташкентской, Ферганской железных дорог и Аму-Дарьинской флотилии, не говоря уже о заводах по первичной обработке хлопка-сырца.

Сооружение и деятельность железных дорог способствовали, таким образом, концентрации капитала. Строительство железных дорог в Фергане явилось источником быстрого обогащения ряда русских и:

<sup>4</sup> А. П. Демидов, указ. соч., стр. 142.

<sup>5</sup> «Туркестанское сельское хозяйство», 1912, № 6, стр. 29.

<sup>6</sup> А. П. Демидов, указ. соч., стр. 219.

<sup>7</sup> К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 150.

<sup>8</sup> «Туркестанские ведомости», 1910, № 150.



местных капиталистов, наживавшихся не только на железнодорожных концессиях и высоких тарифах, но и на всевозможных мошеннических махинациях, в том числе на беззастенчивой спекуляции акциями.

«Постройка желдор, — указывал В. И. Ленин, — кажется простым, естественным, демократическим, культурным, цивилизаторским предприятием: такова она в глазах буржуазных профессоров... На деле капиталистические нити, тысячами сетей связывающие эти предприятия с частной собственностью на средства производства вообще, превратили эту постройку в орудие угнетения миллиарда людей (колонии плюс полуколонии), т. е. больше половины населения земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в «цивилизованных» странах»<sup>9</sup>.

В этом плане характерна роль учредителя акционерного общества Ферганской железной дороги А. Н. Ковалевского — ловкого дельца, типичного представителя русского «грюндерства» в колониальном Туркестане. Еще во время подготовки строительства Коканд-Наманганской железной дороги А. Н. Ковалевский обещал (в выпущенной им брошюрке), что владельцы облигаций этой дороги смогут в первую очередь получать на ней должности, причем с зарплатой на один разряд выше, чем полагалось бы владельцу облигаций по его квалификации<sup>10</sup>.

«Когда началась постройка Ферганской железной дороги, — пишет по этому поводу Д. И. Манжара, — предприниматели этой частной железной дороги предложили рабочим Ташкентских главных мастерских Среднеазиатской железной дороги купить их акции. Наш начальник цеха рисовал нам картину, что лет через пять купивший акцию станет если не капиталистом, то во всяком случае богатым человеком. Около 50 человек купило акции»<sup>11</sup>.

Служащих Лодзинской фабричной железной дороги также заверили, что Коканд-Наманганская железная дорога будет строиться «на новых началах», т. е. все служащие ее должны стать акционерами дороги. Тот, кто приобретет несколько акций, получит должность на один разряд выше занимаемой им на Лодзинской дороге. Например, помощник начальника станции займет должность начальника станции, помощник машиниста — должность паровозного машиниста и т. д., причем с оплатой, вдвое превышающей ставки, принятые на Варшавско-Венской железной дороге, оплачивавшей своих служащих гораздо выше, чем остальные железнодорожные компании<sup>12</sup>.

Многие железнодорожники, а также механики Туркестанского края и Лодзи, соблазненные столь радужными перспективами, приобрели облигации общества, распродав для этого свое имущество и заняв деньги у ростовщиков, и даже переселились в Фергану. Однако вскоре их постигло большое разочарование, и в 1910 г. им пришлось подать коллективную жалобу на имя туркестанского генерал-губернатора и министра путей сообщения. В жалобе говорилось:

«Мы понесли значительные материальные убытки; мало того, нас и семейства наши ожидает еще полное разорение в ближайшем будущем, ибо подошел срок возврата занятых денег — потому что со дня на день ожидается экзекуция судебного пристава»<sup>13</sup>.

<sup>9</sup> В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 178—179.

<sup>10</sup> ЦГИАЛ, ф. 274, оп. 5, д. 179, л. 157; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, л. 1814, л. 86.

<sup>11</sup> Д. И. Манжара, Революционное движение в Средней Азии, 1905—1920 гг., Ташкент, 1934, стр. 8.

<sup>12</sup> ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, л. 1814, л. 86.

<sup>13</sup> ЦГИАЛ, ф. 274, оп. 5, д. 179, л. 57.

Однако туркестанский генерал-губернатор оставил это заявление без последствий, посоветовав жалобщикам обратиться к прокурору. Но чтобы судиться с дорогой, нужны были деньги, а их-то и не было у обманутых железнодорожников.

Следует отметить также, что в большинстве случаев рабочие Ферганской железной дороги получали оплату по должности ниже той, которую они фактически занимали. Так, если на данном участке дороги по смете полагалось иметь 24 штатных паровозных машиниста, то дорога принимала только 16, а на остальных должностях держала помощников машинистов, выплачивая им по 40 руб. в месяц, тогда как им следовало получать от 50 до 60 руб.<sup>14</sup> Промывальщику паровозов вместо 30 руб. по смете платили 23 руб.; водолей при водокачке ст. Чуст вместо 30 руб. получал 12 руб. и т. д. Немудрено поэтому, что только в 1915 г. «экономия» по недоплаченному окладному содержанию составила по Ферганской железной дороге 4588 руб.<sup>15</sup> Эти «сбережения» образовались, конечно, не за счет урезки зарплаты управленческого аппарата.

Ферганская железная дорога была одной из самых прибыльных отраслей народного хозяйства области. Основной доход общество Железной дороги получало от перевозки хлопковых и хлебных грузов. Так, в 1913 г. выручка от хлебных грузов составляла 26,3%, а в 1915 г. — 35,0%; выручка от хлопковых грузов в 1913 г. достигала 40,2%, а в 1915 г. — 38,0% от общей суммы дохода<sup>16</sup>.

Ферганская железная дорога имела также политическое и военно-стратегическое значение. Как известно, в результате так называемой Синьхайской революции 1911—1913 гг. в Китае была свергнута монархия и введено республиканское правление. Власти прилегающей к Туркестану китайской провинции Синьцзян, назначенные еще свергнутой маньчжурской династией, рассчитывали на интервенцию со стороны России для восстановления монархии (как это было в 1871 г., когда царское правительство оккупировало Кульджу во время возглавленного Якуб-беком антикитайского восстания). Однако на этот раз царизм воздержался от прямого вмешательства во внутренние дела Китая, выжидая дальнейшего развития событий.

Тем не менее события в Китае сильно тревожили царское правительство. Поэтому, когда А. Н. Ковалевскому было дано разрешение на строительство Андижан-Джалалабадской железнодорожной линии, русское правительство учитывало возможность использования ее, в случае необходимости, для концентрации военных сил и снабжения армии как в Кашгарском направлении, так и в Нарынском крае Семиреченской области<sup>17</sup>.

Однако самое главное, объективно-прогрессивное значение появления рельсового пути в таком еще недавно замкнутом районе, как Фергана, состояло в том, что оно укрепляло связи с центром страны, облегчало сближение местных трудящихся с передовым русским рабочим классом. Растущее общение местных трудящихся с революционными русскими рабочими и интеллигентами, постепенное вовлечение их в русло общероссийского революционного движения привело затем к сложению боевого союза русского рабочего класса с трудовыми массами многомиллионного крестьянства национальных окраин, и этот союз обеспечил победу социалистической революции в Средней Азии.

<sup>14</sup> ЦГИАЛ, ф. 1396, оп. 1 д. 221, л. 45.

<sup>15</sup> Отчет по эксплуатации Ферганской железной дороги за 1915 г., стр. 243—264.

<sup>16</sup> Там же.

<sup>17</sup> ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 1743, л. 96.

**И. Гофуржонова****ТУРКИСТОНДА ФАРҒОНА ТЕМИР ЙЎЛИ ҚУРИЛИШИНING СОЦИАЛ-ИҚТИСОДИЙ АҲАМИЯТИ ҲАҚИДА**

Мақолада Фарғона темир йўли қурилишининг (1911—1916) аҳамияти баён қилинади. Авторнинг таъкидлашича, темир йўл қурилишининг объектив-прогрессив аҳамияти шундаки, у маҳаллий меҳнаткашларнинг революцион рус ишчилар синфи билан алоқаларини мустаҳкамлашга, маҳаллий меҳнаткашларнинг умумрус революцион ҳаракати гирдобига тортилишига ёрдам берди.

---

## НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

### НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В РАБОТЕ ШКОЛ И ОТДЕЛОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли и уделяют огромное внимание развитию народного образования в нашей стране. Вступление СССР в период развернутого строительства коммунизма поставило перед советской школой новые ответственные задачи. Говоря о задачах партии в области народного образования, новая Программа КПСС подчеркивает, что «среднее образование должно обеспечивать прочное знание основ наук, усвоение принципов коммунистического мировоззрения, трудовую и политехническую подготовку..., а также нравственное, эстетическое и физическое воспитание здорового подрастающего поколения»<sup>1</sup>.

Успешное развитие всей системы народного образования в СССР, в том числе советской школы, зависит прежде всего от умелого и повседневного руководства со стороны партийных, советских и общественных организаций, от активного участия в этом важном деле самой широкой общественности.

За последние годы партийные, советские и общественные организации нашей республики стали глубже вникать в работу школ и органов народного образования, оказывая им необходимую помощь. Успешно осуществляется принятый в 1959 г. закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования». Все семилетние школы Узбекистана преобразованы в восьмилетние, а 1333 общеобразовательные школы реорганизованы в средние школы с производственным обучением.

Непрерывно укрепляется учебно-материальная база народного образования. Более 90% школ республики уже переведены на однодневные занятия. Растет число школ-интернатов, школ и групп продленного дня. Известные успехи достигнуты в учебно-воспитательной работе школ, в укреплении связи обучения с жизнью, в коммунистическом воспитании учащихся.

Однако, как отмечается в принятом в январе 1963 г. Постановлении ЦК КПУз и Совета Министров УзССР «О дальнейшем развитии народного образования в Узбекской ССР», в постановке народного образования в республике имеются еще серьезные недостатки. За большой работой по расширению учебно-материальной базы школы не везде последовало необходимое улучшение качества обучения и воспитания детей. В ряде школ еще низка успеваемость, не налажены должным образом производственное обучение и воспитательная работа среди учащихся и т. д.<sup>2</sup>

ЦК КПУз и Совет Министров республики указали в своем Постановлении на необходимость неуклонного осуществления Закона о всеобщем, улучшения всей учебно-воспитательной работы школ, подготовки учащихся к жизни, к труду, укрепления учебно-материальной базы школ, улучшения руководства народным образованием.

Особое значение имеет усиление помощи широкой общественности школе, органам народного образования на местах. В этих целях ЦК КПУз и Совет Министров республики предложили, в частности, создать «на предприятиях, при домоуправлениях, в колхозах и совхозах комиссии содействия семье и школе по обучению и воспитанию детей». Дальнейшее развитие народного образования является, как подчеркивается в Постановлении ЦК КПУз и Совета Министров УзССР, делом «всей общественности республики»<sup>3</sup>.

Общественные и самодетельные организации трудящихся могут и должны всемерно содействовать выполнению советской школой поставленной перед нею партией и народом почетной задачи воспитания подрастающего поколения — будущих строителей и членов коммунистического общества.

Неоценимыми помощниками школы являются, в частности, классные и общешкольные родительские комитеты, созда-

<sup>1</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 123.

<sup>2</sup> См. «Ташкентская правда», 6 января 1963 г.

<sup>3</sup> Там же.

ваемые для осуществления постоянной и тесной связи руководства и педагогического коллектива школ с родителями учащихся.

Ранее родительские комитеты школ руководствовались в своей деятельности Положением «О родительском комитете начальной, семилетней и средней школы», утвержденным Министерством просвещения Узбекской ССР. В 1961 г., в соответствии с Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», Министерство просвещения УзССР разработало и издало проект Положения «О родительском комитете средней общеобразовательной трудовой политехнической школы с производственным обучением». Необходимость разработки нового Положения была вызвана тем, что прежнее Положение не отвечает новым задачам.

По проекту нового Положения первичной родительской организацией в школе является классный родительский комитет, представитель которого избирается в школьный родительский комитет. С образованием классных родительских комитетов расширяется круг родителей, привлекаемых к работе школы.

Родительские комитеты школы и классные родительские комитеты избираются в первой четверти каждого учебного года сроком на один год. Это позволяет строить работу самостоятельных организаций родителей в соответствии с планом работы школы с самого начала учебного года.

В проекте Положения усилены демократические принципы деятельности родительского комитета, в частности принцип коллегиальности. По старому Положению (§ 7) родительский комитет школы был правомочен выносить свои решения при наличии на заседании не менее половины его членов. По новому же Положению (п. 12, ч. II) родительский комитет школы, его президиум и классные родительские комитеты вправе выносить свои решения лишь при наличии на заседании не менее  $\frac{2}{3}$  его постоянных членов. Очевидно, что решение, вынесенное большим количеством родителей, будет более обдуманным и правильным.

Новым является и то, что в состав родительского комитета школы, наряду с директором ее, входят и представители общественных организаций, предприятий, колхозов и учреждений, где проводятся практические занятия учащихся. Участие представителей этих организаций будет способствовать своевременному выполнению принятых родительским комитетом решений, связанных с деятельностью этих организаций.

В п. 21 проекта Положения говорится: «Классные родительские комитеты имеют право выносить предложения классному руководителю по улучшению учебно-воспи-

тательной работы и производственного обучения учащихся, по улучшению работы с родителями класса, слушать сообщения родителей о постановке семейного воспитания, созывать классные родительские собрания».

На наш взгляд, этот пункт целесообразно было бы дополнить следующим: «...составлять по итогам четверти выборочные списки дисциплинированных и неуспевающих учащихся (после выявления в каждом отдельном случае причин неуспеваемости и беспосещаемости учащихся за пятый) с указанием фамилии, имени и отчества учащегося, фамилии и места работы его родителя, характеристику на учащегося и на отношении родителей к нему». Затем эти списки следует вывешивать по месту работы родителей. Это, на наш взгляд, позволило бы довести до сведения родителей, их сослуживцев и общественных организаций соответствующих предприятий, учреждений и т. д. как отрицательные моменты в учебе и дисциплине учащихся, так и отношение родителей к воспитанию детей, и открыло бы широкие возможности для воздействия на нерадивых родителей.

Такой метод уже практикуется родительским комитетом школы № 6 г. Ферганы и приносит положительные результаты.

Мы считаем возможным предложить следующие дополнения к проекту Положения, в качестве самостоятельных пунктов:

1. Отделы народного образования организуют для председателей родительских комитетов семинары, пропагандируют опыт работы лучших родительских комитетов, проводят общие родительские конференции.

2. Для координации деятельности родительских комитетов школ района на районной конференции избирается районный Совет родителей.

Согласно проекту Положения, родительский комитет школы и классные родительские комитеты руководствуются в своей деятельности указанным Положением, рекомендациями директора школы, классных руководителей, педагогического совета, постановлениями родительских собраний и планом работы школы.

Под руководством членов родительского комитета школы из его состава и актива родителей в каждой школе могут создаваться постоянные и временные комиссии (по педагогической пропаганде, учебно-воспитательной работе и т. д.). Родительский комитет школы через свои постоянные и временные комиссии и родительский актив помогает школе: в налаживании успеваемости и дисциплины учащихся; в организации производственного обучения и производительного труда учащихся путем привлечения общественности предприятий, колхозов, учреждений и родителей к решению вопросов, связанных с со-

зданием условий для производственного обучения и производительного труда учащихся и др.

Так например, большую помощь оказывает работе школы № 6 г. Ферганы родительский комитет школы, образованный в составе 26 человек (в том числе один депутат городского Совета). Он организует проведение лекций для родителей по вопросам воспитания детей, поддерживает тесную связь с предприятиями и учреждениями, сообщает в соответствующие организации об успехах учащихся, ставит на обсуждение партийных и профсоюзных организаций вопросы воспитания детей в семье.

По инициативе родительского комитета школы проводятся классные родительские собрания совместно с учащимися старших классов. В результате родители, как правило, начинают более внимательно относиться к воспитанию своих детей.

Родительский комитет добился решения Горисполкома о выделении помещения для двух классных комнат и комнаты продленного дня. Члены родительского комитета совместно с администрацией школы подготовили и провели собрание с шефствующими организациями по вопросу подготовки школы к 1961/62 учебному году. Принятое на собрании решение об оказании школе необходимой помощи стройматериалами было выполнено шефствующими организациями.

Интересно поставлена работа родительского комитета школы № 10 г. Ферганы. Совместно со школьной администрацией, при активной помощи Горисполкома и его отделов — здравоохранения и народного образования — родительский комитет организовал при школе трехгодичные курсы медицинских сестер с правом работы после окончания школы и курсов в медицинских и детских учреждениях.

Юноши этой школы проходят производственную практику на гидролизном заводе и по окончании учебы могут быть, в соответствии с достигнутой договоренностью, использованы на работе на этом заводе.

Надо сказать, что в организации связей родительских комитетов школ с исполкомами по вопросам политехнизации школ имеются еще некоторые недостатки. Например, в Орджоникидзевском районе Ташкентской области родительские комитеты не смогли добиться централизованного руководства со стороны райисполкома по прикреплению школ к предприятиям, колхозам и т. д. для прохождения учащимися практических занятий. Школы сами занимаются этим вопросом, и в результате по одним специальностям готовится значительное количество учащихся, а другие специальности выпадают из поля зрения школы.

Для коллективного обсуждения основных мероприятий, направленных на улучшение постановки народного образования, при отделах исполкомов по народному обра-

зованию создаются Советы. Эти совещательные органы призваны, на основе всестороннего изучения состояния народного образования на местах, действительно влиять на успешное выполнение решений партии и правительства по вопросам развития народного образования.

Советы действуют на основе Положения «О Совете по народному образованию» при ОблОНО, утвержденного Министерством просвещения УзССР в октябре 1950 г. Однако это Положение требует существенных изменений в соответствии с решениями XX, XXI, XXII съездов партии, а также Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР».

Советом по народному образованию руководит его председатель, являющийся в большинстве случаев заведующим ОблОНО. Он имеет одного заместителя (он же заведующий школьным сектором). В число членов Совета входит 7 членов: один школьный инспектор, два лучших заведующих райгорОНО, секретарь Обкома комсомола по школам, председатель Обкома Союза работников начальных и средних школ, один заслуженный учитель школы и один работник отдела детских домов. Состав Совета утверждается решением Исполкома по представлению заведующего ОблОНО.

В компетенцию Совета входят: обсуждение хода выполнения постановлений партии и правительства по народному образованию; разработка и обсуждение мероприятий, направленных на улучшение учебно-воспитательной работы в школах; изучение, обобщение и популяризация опыта работы лучших учителей, заведующих учебной частью, директоров школ, учреждений народного образования и т. д.

Совет народного образования издает постановления, которые носят рекомендательный характер. Предварительный проект постановления готовится намеченными по плану лицами из числа членов Совета, заведующими секторами, инспекторами и методистами ОблОНО. Затем проект рассматривается заведующим ОблОНО и выносится на обсуждение Совета. Изменения и дополнения, высказанные на заседании Совета, вносятся в постановление председателем или секретарем Совета. Принятое Советом постановление утверждается заведующим отделом народного образования и вступает в силу после издания соответствующего приказа.

Все это говорит о длительном процессе, предшествующем вынесению постановлений Совета, что отнюдь не способствует улучшению работы отдела народного образования. Мы полагаем, что гораздо проще определить круг вопросов, по которым обязательно издание приказа отдела народного образования, и круг вопросов, при решении которых достаточно постановления Совета (например, отчеты о работе родительских комитетов и т. п.).

зданием условий для производственного обучения и производительного труда учащихся и др.

Так например, большую помощь оказывает работе школы № 6 г. Ферганы родительский комитет школы, образованный в составе 26 человек (в том числе один депутат городского Совета). Он организует проведение лекций для родителей по вопросам воспитания детей, поддерживает тесную связь с предприятиями и учреждениями, сообщает в соответствующие организации об успехах учащихся, ставит на обсуждение партийных и профсоюзных организаций вопросы воспитания детей в семье.

По инициативе родительского комитета школы проводятся классные родительские собрания совместно с учащимися старших классов. В результате родители, как правило, начинают более внимательно относиться к воспитанию своих детей.

Родительский комитет добился решения Горисполкома о выделении помещения для двух классных комнат и комнаты продленного дня. Члены родительского комитета совместно с администрацией школы подготовили и провели собрание с шефствующими организациями по вопросу подготовки школы к 1961/62 учебному году. Принятое на собрании решение об оказании школе необходимой помощи стройматериалами было выполнено шефствующими организациями.

Интересно поставлена работа родительского комитета школы № 10 г. Ферганы. Совместно со школьной администрацией, при активной помощи Горисполкома и его отделов — здравоохранения и народного образования — родительский комитет организовал при школе трехгодичные курсы медицинских сестер с правом работы после окончания школы и курсов в медицинских и детских учреждениях.

Юноши этой школы проходят производственную практику на гидролизном заводе и по окончании учебы могут быть, в соответствии с достигнутой договоренностью, использованы на работе на этом заводе.

Надо сказать, что в организации связи родительских комитетов школ с исполкомами по вопросам политехнизации школ имеются еще некоторые недостатки. Например, в Орджоникидзевском районе Ташкентской области родительские комитеты не смогли добиться централизованного руководства со стороны райисполкома по прикреплению школ к предприятиям, колхозам и т. д. для прохождения учащимися практических занятий. Школы сами занимаются этим вопросом, и в результате по одним специальностям готовится значительное количество учащихся, а другие специальности выпадают из поля зрения школы.

Для коллективного обсуждения основных мероприятий, направленных на улучшение постановки народного образования, при отделах исполкомов по народному обра-

зованию создаются Советы. Эти совещательные органы призваны, на основе всестороннего изучения состояния народного образования на местах, действительно влиять на успешное выполнение решений партии и правительства по вопросам развития народного образования.

Советы действуют на основе Положения «О Совете по народному образованию» при ОблОНО, утвержденного Министерством просвещения УзССР в октябре 1950 г. Однако это Положение требует существенных изменений в соответствии с решениями XX, XXI, XXII съездов партии, а также Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР».

Советом по народному образованию руководит его председатель, являющийся в большинстве случаев заведующим ОблОНО. Он имеет одного заместителя (он же заведующий школьным сектором). В число членов Совета входит 7 членов: один школьный инспектор, два лучших заведующих райгорОНО, секретарь Обкома комсомола по школам, председатель Обкома Союза работников начальных и средних школ, один заслуженный учитель школы и один работник отдела детских домов. Состав Совета утверждается решением Исполкома по представлению заведующего ОблОНО.

В компетенцию Совета входят: обсуждение хода выполнения постановлений партии и правительства по народному образованию; разработка и обсуждение мероприятий, направленных на улучшение учебно-воспитательной работы в школах; изучение, обобщение и популяризация опыта работы лучших учителей, заведующих учебной частью, директоров школ, учреждений народного образования и т. д.

Совет народного образования издает постановления, которые носят рекомендательный характер. Предварительный проект постановления готовится намеченными по плану лицами из числа членов Совета, заведующими секторами, инспекторами и методистами ОблОНО. Затем проект рассматривается заведующим ОблОНО и выносится на обсуждение Совета. Изменения и дополнения, высказанные на заседании Совета, вносятся в постановление председателем или секретарем Совета. Принятое Советом постановление утверждается заведующим отделом народного образования и вступает в силу после издания соответствующего приказа.

Все это говорит о длительном процессе, предшествующем вынесению постановлений Совета, что отнюдь не способствует улучшению работы отдела народного образования. Мы полагаем, что гораздо проще определить круг вопросов, по которым обязательно издание приказа отдела народного образования, и круг вопросов, при решении которых достаточно постановления Совета (например, отчеты о работе родительских комитетов и т. п.).



Советы по народному образованию оказывают отделам значительную помощь. Примером может служить работа Ферганского ГорОНО. Совет (в составе 9 человек) работает по плану, составленному на весь учебный год. На регулярно проводимых заседаниях Совета рассматриваются вопросы о состоянии воспитательной работы в школах, о деятельности родительских комитетов школ и т. д.

В заседаниях Совета участвуют директор и заведующие учебной частью школ всеобщего, школ-интернатов, школ рабочей молодежи, директор детской спортивной школы, члены постоянной комиссии по народному образованию и т. д.

Совет Ферганского ГорОНО работает в тесном контакте с членами постоянной комиссии по народному образованию. Они осуществляют контроль за ремонтом и подготовкой школ к новому учебному году, за состоянием школьных буфетов, столовых и т. д. Затем соответствующий вопрос ставится на заседании Совета ГорОНО и намечаются конкретные меры по дальнейшему улучшению работы школ.

Как известно, в целях активного содействия местным Советам, вовлечения трудящихся в государственное управление, укрепления связи органов государственной власти с населением при местных Советах создаются постоянные комиссии. И если прежде они в основном контролировали деятельность отделов исполкома, то теперь, как указывается в Программе

КПСС, на решение постоянных комиссий местных Советов должно постепенно передаваться все большее число вопросов, входивших до сих пор в компетенции управлений и отделов исполнительных комитетов.

С расширением компетенций постоянных комиссий они смогут непосредственно решать определенные вопросы, связанные с управлением хозяйственным и культурным строительством, в том числе развитием народного образования.

Мы полагаем, что назрело время для передачи некоторых вопросов из компетенции отделов народного образования местных Советов Узбекистана в ведение постоянных комиссий по народному образованию, например, по проверке состояния учебно-воспитательной работы в школах, по усилению шефской помощи со стороны предприятий, учреждений, организаций, колхозов и совхозов, по контролю за выполнением планов строительства, ремонта школ, детских учреждений и т. д.

Со временем, очевидно, вопросами народного образования вместо штатных работников отделов исполкома будут заниматься постоянные комиссии. Предвидится возможность сокращения платного аппарата отделов. Опорой Советов депутатов трудящихся все больше будут становиться депутаты и широкий актив, работающие бесплатно, на общественных началах.

У. Файрадова

## К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ КОЛХОЗНЫХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Среди множества задач, вставших перед трудящимися Узбекистана с первых же дней Великой Отечественной войны, одной из самых сложных была проблема обеспечения сельского хозяйства республики массовыми и высококвалифицированными кадрами.

Еще в предвоенные годы сельское хозяйство Узбекистана испытывало острую нехватку в высококвалифицированных специалистах сельского хозяйства самого различного профиля. Большинство лиц, занимавших должности агрономов, зоотехников, ирригаторов, механизаторов и т. д., имели либо среднее специальное образование, либо курсовую подготовку или были просто практиками.

В связи с началом Великой Отечественной войны значительная часть специалистов, механизаторов, руководителей колхозно-совхозного производства ушла в Действующую армию; многие колхозники перешли на работу в промышленное производство и на строительство. Достаточно сказать, что уже в 1942 г. количество трудоспособных колхозников в целом по УзССР сократилось по сравнению с 1941 г.

примерно на 20%, а к 1945 г. — почти на 40%<sup>1</sup>.

Важнейшим источником пополнения убыли в рабочей силе колхозов явился самоотверженный труд колхозного крестьянства, рост производительности труда в сельском хозяйстве. Охваченные могучим трудовым и политическим подъемом труженники социалистического сельского хозяйства брали повышенные обязательства по подъему урожайности полей, продуктивности животноводства, по досрочной и дополнительной сдаче всех видов сельскохозяйственной продукции.

Место ушедших на фронт, в промышленность и на строительство колхозников занимали женщины, подростки, старики. В 1943 г. женщины составили (в целом по УзССР) свыше 65% всех трудоспособных лиц, участвовавших в общественном колхозном труде<sup>2</sup>. Значительно возрос и удельный вес подростков в колхозном производстве. В колхозах Андижанской области они составили на 1 января 1942 г.

<sup>1</sup> Архив Министерства сельского хозяйства (МСХ) УзССР.

<sup>2</sup> Архив МСХ УзССР.



10%<sup>3</sup>, а в колхозах Ферганской области (на 1 января 1943 г.) — свыше 14% всех трудоспособных<sup>4</sup>.

«Женщины в условиях войны — решающая сила в деревне, — писала газета «Правда Востока». — Второй решающей силой в селе являются подростки, это полноценные рабочие, а не подсобные»<sup>5</sup>.

Однако суть дела состояла не просто в том, чтобы вовлечь в колхозное производство новые слои сельского населения. Главное заключалось в том, чтобы дать им соответствующие знания и трудовые навыки, обучать их тем специальностям, в которых нуждалось сельское хозяйство республики.

Вопрос о подготовке колхозных кадров стал одной из важнейших народнохозяйственных задач. На решение этой задачи было нацелено внимание партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций республики.

Проблема подготовки и воспитания колхозных кадров решалась путем распределения трудовых ресурсов между городом и деревней; выдвижения на руководящие участки колхозного производства передовиков сельского хозяйства; подготовки и переподготовки новых кадров в сельскохозяйственных вузах и техникумах, специальных школах и курсах, а также непосредственно в колхозном производстве.

Из Ташкента и других городов Узбекистана на село отправлялись опытные партийные, советские и хозяйственные работники. Немало механизаторов для сельского хозяйства УзССР было подготовлено за пределами республики, главным образом в РСФСР.

Специалистов сельского хозяйства высшей и средней квалификации готовили 3 вуза и 11 техникумов системы Наркомзема УзССР. Выпуск специалистов из этих учебных заведений за 1941—1945 гг. характеризовался следующими данными<sup>6</sup>:

годы	вузы	техникумы
1941	167	204
1942	328	387
1943	55	163
1944	36	303 <sup>7</sup>
1945	112	421

<sup>3</sup> Андijanский облгосархив, ф. 607, оп. 1, д. 85, л. 6.

<sup>4</sup> Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 9, д. 30, л. 24.

<sup>5</sup> «Правда Востока», 30 января 1943 г.

<sup>6</sup> Архив МСХ УзССР, Управление вузов и техникумов; Архив Госплана УзССР.

<sup>7</sup> Кроме того, 103 человека окончили сельхозшколы.

<sup>8</sup> Кроме того, подготовительное отделение при Самаркандском сельскохозяйственном институте выпустило 100 человек, а курсы председателей колхозов при сельхозвузах — 570 человек.

Находившийся в ведении Наркомводхоза УзССР техникум ирригации выпустил за годы войны всего 42 техника-ирригатора<sup>9</sup>.

Очень слабо была налажена подготовка специалистов высшей квалификации для животноводства. Так, Самаркандский сельскохозяйственный институт выпустил в 1943 г. лишь 25 ветеринарных врачей и 10 зоотехников. А между тем, из 312 зоотехников, работавших на колхозных фермах, высшее образование имели только 12 человек, среднее специальное — 43 и курсовую подготовку — 170. Из 351 ветфельдшера только 104 имели среднее образование<sup>10</sup>. Не имели высшего образования даже многие районные ветврачи и зоотехники.

Разумеется, такие масштабы подготовки кадров специалистов не могли удовлетворить растущие запросы сельского хозяйства Узбекистана. И подавляющая часть кадров массовой квалификации готовилась непосредственно в областях, районах и самих колхозах республики.

Подготовка и переподготовка колхозных кадров носила самые различные формы и осуществлялась через республиканские сельскохозяйственные школы, межобластные постоянно действующие школы председателей колхозов; областные сельскохозяйственные школы; районные и межрайонные школы колхозного актива и механизаторов; курсы механизаторов при МТС; всевозможные краткосрочные курсы в колхозах для подготовки и переподготовки специалистов массовых квалификаций самого различного профиля и т. д.

Например, при колхозе «Восток» Каршинского района Кашкадарьинской области работали двухмесячные областные курсы, где обучалось 150 человек. При госплемрассаднике Кассанского района той же области работали курсы ветсанитаров на 100 человек, укомплектованные колхозными чабанами, работниками животноводческих ферм, а также инвалидами Отечественной войны<sup>11</sup>. Всего по Узбекистану в 1943 г. в школах животноводства обучалось 820 человек<sup>12</sup>.

В подготовке кадров массовых колхозных специальностей видное место занимали районные колхозные школы (РКШ), создаваемые при райземаотделах. По УзССР насчитывалось 23 РКШ с общим контингентом 2145 человек<sup>13</sup>. Каждая такая школа ориентировалась на основное производственное направление сельского хозяйства своего района. Срок обучения в них зависел от сложности овладения той или иной специальностью.

Исключительно гибкую, дешевую и удобную форму подготовки колхозных кадров

<sup>9</sup> Журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1962, № 7, стр. 35.

<sup>10</sup> Архив МСХ УзССР.

<sup>11</sup> «Кашкадарьинская правда», 3 июля 1943 г.

<sup>12</sup> Архив МСХ УзССР.

массовой квалификации представляли всевозможные краткосрочные курсы, действовавшие обычно в зимние месяцы сроком от одной до нескольких недель, как с отрывом, так и без отрыва от производства. Именно эти курсы охватывали самые широкие массы колхозников — хлопководов, животноводов и др.

Всего на различных курсах было обучено за годы войны свыше 200 тыс. колхозников: районные и другие колхозные школы окончили более 68,5 тыс. человек. Кроме того, было подготовлено около 180 тыс. косарей и т. д.<sup>14</sup>

Таким образом, за годы войны всевозможными видами производственно-технического обучения были охвачены сотни тысяч труженников социалистического сельского хозяйства, вожakov колхозного производства, механизаторов, ирригаторов, растениеводов, животноводов, счетных работников и т. п. Они получали необходимые теоретические знания, изучали опыт передовиков сельского хозяйства, повышали свою квалификацию и общий культурно-технический уровень.

Успешное развитие крупного колхозного производства во многом зависит от уровня механизации сельского хозяйства. Однако в годы войны сельское хозяйство Узбекистана испытывало острую нужду не только в технике, запчастях, ремонтной базе и горючем, но и в кадрах механизаторов, многие из которых были мобилизованы в армию.

Проблема подготовки механизаторских кадров приобрела особую актуальность. Уже в августе 1941 г. газета «Ферганская правда» писала: «В дни суровой и тяжелой войны подготовка кадров массовых квалификаций для сельского хозяйства и промышленности является одним из решающих условий победы в тылу. Особое значение приобретает сейчас подготовка кадров работников МТС. Многие квалифицированные рабочие МТС ушли на фронт. Задача заключается сейчас в том, чтобы на место товарищей, ушедших на фронт, быстро, по-военному готовили равноценные кадры трактористов, главным образом женщин»<sup>15</sup>.

По всему Узбекистану был брошен клич: «Женщины, за руль трактора!» Уже в начальный период войны в 1 и 2-й Джизакских МТС Самаркандской области тракторные бригады были укомплектованы исключительно из женщин. 55 трактористок этих бригад, обслуживая соседние колхозы, добивались высоких трудовых показателей<sup>16</sup>.

<sup>15</sup> Архив МСХ УзССР, Управление подготовки кадров.

<sup>14</sup> Там же, Отдел подготовки массовых кадров.

<sup>15</sup> «Ферганская правда», 13 августа 1941 г.

<sup>16</sup> «Правда Востока», 3 августа 1941 г.

В 1941 г. школы механизации и курсы при МТС окончили 18 765 человек, из них 12 478 женщин<sup>17</sup>. В 1942 г. в школах механизации, на курсах при МТС и в порядке индивидуального обучения было подготовлено 22 670 человек<sup>18</sup>, а в 1943 г. — 19 781 (при плане 15 460 человек)<sup>19</sup>. Значительную часть их также составляли женщины. В 1944 г. был подготовлен 14 781 человек<sup>20</sup>, а на 10 июня 1945 г. — еще 10 938 механизаторов<sup>21</sup>.

С началом войны получает широкое распространение практика индивидуального ученичества по подготовке трактористов из женщин, молодежи и подростков в колхозах и МТС.

В 1942 г. по инициативе передовых колхозов Янгйульского района Ташкентской области в старших классах общеобразовательных школ республики стали вводиться специализированные сельскохозяйственные дисциплины.

Так, в 22 сельских средних школах был введен сельскохозяйственный уклон, в том числе: зоотехнический — в 5, полеводческий (хлопководство) — в 6, механизации сельского хозяйства — в 4, шелководческий — в 3, гидротехнический — в 2 и свекловодческий — в 2 школах. Преподавание этих дисциплин началось с 1 февраля 1942 г. Учащимся, оканчивающим 10 классов такой школы, после отработки в течение одного года по своей специальности и получения положительного отзыва от земельных органов присваивалось звание техника по соответствующей профессии. А после двухлетней практической работы эти учащиеся могли поступить в высшие учебные заведения.

Согласно учебным планам сельхозобучения, школьники знакомились с ведением хлопководства, шелководства, выращиванием зерновых культур и т. д. По указанию Наркомпроса УзССР в Самаркандской области было организовано 6 специальных средних сельскохозяйственных школ, учащиеся которых получали сельскохозяйственную квалификацию в зависимости от направления хозяйства своего района<sup>22</sup>.

В Чимбайском районе КК АССР сельхозработы преподавались в двух средних и 13 неполных средних школах, а при Чимбайском педучилище был создан кружок по подготовке трактористов на 40 человек. Кружок трактористов работал также при Халкабадской средней школе, где готовились и колхозные счетоводы<sup>23</sup>. В

<sup>17</sup> Архив МСХ УзССР.

<sup>18</sup> Там же.

<sup>19</sup> Там же, Отдел подготовки массовых кадров.

<sup>20</sup> Там же.

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> «Ленинский путь», 20 февраля 1942 г.

<sup>23</sup> «Советская Каракалпакия», 11 марта 1942 г.

Ходжейлинском районе сельхозработам обучалось 50, а в Тахтакупирском — 160 школьников. В Галляаральском районе Самаркандской области свыше 400 учащихся старших классов обучалось в начале 1942 г. уходу за зерновыми культурами, хлопчатником и сахарной свеклой<sup>24</sup>.

Таким образом, женщины, молодежь и подростки стали в период Великой Отечественной войны основной силой колхозного производства. Выполняя свой патриотический долг перед Родиной, они настойчиво овладевали практическими навыками и теоретическими знаниями в области сельского хозяйства и успешно заменяли своих отцов, братьев и мужей, ушедших на фронт.

Благодаря самоотверженному труду женщины, молодежи, всех труженников социалистического сельского хозяйства наша республика достойно справилась с задачей бесперебойного обеспечения фронта и тыла всеми видами продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Как отмечается в письме участников Третьего курултая хлопкоробов Узбекистана на имя ЦК ВКП(б), наша республика за время Великой Отечественной войны дала стране 3 852 000 т хлопка, 82 млн. пудов зерна, 44 тыс. т шелковичных коконов, 160 тыс. т мяса и 330 000 т других сельскохозяйственных продуктов<sup>25</sup>.

Социалистическое сельское хозяйство страны, в том числе колхозы Советского Узбекистана, с честью выдержали суровый экзамен войны. И одним из факторов, обеспечивших успешное решение сложнейших задач, вставших в военные годы перед нашим сельским хозяйством, явилась огромная работа по подготовке и переподготовке колхозных кадров, осуществленная под руководством Коммунистической партии при активнейшем участии самих колхозных масс и огромной помощи социалистического города колхозной деревне.

В. А. Ордуханов

## О НЕКОТОРЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ В СФЕРЕ РУССКОЙ И СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ТОРГОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Среди различных форм мирного общения между народами первое место всегда занимала торговля, развивавшаяся по мере роста производства и общественного разделения труда. Международная торговля издавна стала важнейшим агентом культурного взаимодействия народов.

Сближая народы, международная торговля открывала широкие возможности для культурных взаимодействий всякого рода, в том числе и языковых. И вполне естественно, что эти культурные взаимодействия раньше всего проявились в сфере, непосредственно связанной с торговлей, в торговой терминологии и торговом законодательстве.

В ряде случаев определение происхождения того или иного термина и пути его распространения не представляет особой сложности, как например в отношении арабского слова «чек», имеющего одно и то же значение в торговой практике всех народов мира. Но встречаются и малоизвестные термины, для обоснованного определения возникновения и путей распространения которых необходимо внимательное изучение их историками совместно с филологами. Приведем несколько примеров из торговой практики России и Средней Азии.

Мы уже не будем говорить о том, что в Русском государстве до начала XVIII в. мелкая медная разменная монета, как и в среднеазиатских ханствах, носила название «пул»<sup>1</sup>, что в русско-среднеазиатской

торговле среднеазиатские названия мер и весов: тай, батман, ансыр и др.<sup>2</sup> — имели хождение чуть ли не до самой Октябрьской революции, наряду с официальной русской метрологией.

Нетрудно понять, почему купцы, снабженные грамотами, дающими им право на те или иные преимущества, назывались в Московском государстве «тарханщиками»<sup>3</sup>. Понятно также, почему вестники, сообщавшие астраханскому воеводе о прибытии казенной или частной бусы с товарами, назывались «хабарщиками»<sup>4</sup>: в Хиве и Бухаре так называли вестника, посланного начальником бусы для оповещения кушцов о прибытии русских товаров на одну из мангышлакских пристаней.

Легко улавливается связь между персидско-таджикским «мазд»<sup>5</sup> («музд») и

<sup>25</sup> «Правда Востока», 3 марта 1946 г.

<sup>2</sup> Там же, стр. 335; В. О. Ключевский, Терминология русской истории, Лекция XI, Сочинения, т. VI, М., 1959, и др.

<sup>3</sup> П. П. Смирнов, Новое челобитье московских торговых людей о высылке иноземцев 1627 г. Из истории общественных настроений русских горожан XVII в. (Доклад, произнесенный на заседании общества 27 марта 1911 г.), вып. I, Чтения в обществе Нестора-летописца, кн. 23, Киев, 1912, стр. 17.

<sup>4</sup> Н. И. Костомаров, указ. соч., стр. 337.

<sup>5</sup> И. Д. Ягелло, Полный персидско-арабско-русский словарь, Ташкент, 1910, стр. 1466; В. В. Миллер, Персидско-русский словарь, М., 1950, стр. 834.

<sup>24</sup> «Ленинский путь», 20 марта 1942 г.

<sup>1</sup> Н. И. Костомаров, Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях, Сочинения, т. XX, СПб., 1906, стр. 345.

русским «мзда» (отсюда производное — «мздоимец»), обозначающими одно и то же понятие — «вознаграждение», «плата», хотя и с различными оттенками.

Не вызывает сомнения время появления в русском языке (вместе с татарским завоеванием)<sup>6</sup> слова «деньги», а также происхождение его от тюркского «тенге»<sup>7</sup>, которое в середине XIII—XIV в. пришло на смену древнерусскому термину «куны», заменившему еще более древний — «скот», как обозначение для всеобщего эквивалента. Правда, несколько непонятно, чем руководствовался В. О. Ключевский, истолковывая значение «танг» — корня, от которого он производит «тенге», — как «звонящее»<sup>8</sup>. Только с большой натяжкой можно предположить, что Ключевский имеет в виду эквивалентность в XV—XVI вв. понятий «деньги» и «сребро», как менового знака в звонкой монете<sup>9</sup>, поскольку такой же серебряной монетой была и теньга.

Русское «таможня» — прямое производное от среднеазиатского «тамга» — «клеймо» (русский эквивалент его — «пятно») — знак в виде пломбы, накладывавшийся на товар, оплаченный ввозной пошлиной. Отсюда русское «таможня», как место, где товар оценивается и оплачивается пошлиной, в знак чего на него и накладывается «тамга». В документах и литературе XVI—XVII вв. и даже позже оба термина («тамга» и «пятно») встречаются в одном и том же значении<sup>10</sup>.

В приведенных выше примерах нетрудно установить как семантическое происхождение того или иного термина, так и направление, откуда и куда шло заимствование, и даже к какому приблизительно периоду оно относится.

Однако не всегда эта задача разрешается столь просто и легко. Довольно сложным, например, обстоит дело с таким бытовым и часто встречающимся в торговой практике термином, как «юфть» — название кожи определенного качества и выработки. (На Западе термин «юфть» до сих пор применяется как эквивалент названия «русская кожа»).

Первоначально термин «юфть» употреблялся, видимо, в различных значениях, в том числе и как весовая единица, и как мера сыпучих тел; иногда он встречался в таком контексте, что для истолкования его были бы необходимы предварительные

изыскания в области русской исторической филологии.

В актах 60-х годов XVII в. «юфть» упоминается как единица меры и для мехов и для хлебных злаков. Так например, К. В. Базилевич отмечает, что в 1661—1662 г. главный прямой налог — «стрелецкие деньги» — из-за шаткости в то время медного рубля был переведен на натуральный оклад в размере «700 юфтей с сохи» (причем весовое выражение «юфти» не указано)<sup>11</sup>. В акте 1690 г. читаем: «Взять... да 500 юфтей доброго мяховского аршинного и трехчетвертного камня... а взять мне за ступенный камень за аршинной и трехчетвертной за юфть по два рубля по 20 алтын...»<sup>12</sup>.

Более понятно применение термина «юфть» в отношении мехов и кож — обычно в смысле «пара» (например, «юфть сафьянов», «юфть кож красных», «юфть кож телятанных», «четыре юфти бобров», «юфть шуб белчиных» и т. п.), так как выделанные кожи или меха обычно складывались парами, лицом к лицу.

Толкование названия «юфть» как «пара кож» — и вообще «пара» — позволяет, как нам кажется, сблизить его с персидско-таджикским «джуфт»<sup>13</sup>, одним из значений которого также является «пара», как например, в известном среднеазиатском термине «джуфти-гау» («пара быков»), обозначавшем в феодальный период (уже в IX в.) меру площади, а именно, поле, которое в течение сезона возможно было обработать парой быков. Путь, пройденный от «джуфти-гау» до «юфти», был, видимо, очень длинным, но что корни этих обоих терминов общи, — нам кажется довольно убедительным.

Но не всегда удается точно установить, откуда и по каким путям пришло от одного народа к другому, из одного языка в другой то или иное слово, настолько запутаны и скрещены эти пути. Примером такого сложного случая может служить взаимосвязь между нашей русской «гривной», «гривенкой» и среднеазиатским (таджикским) «гирванка», которое мы часто встречаем в расходных документах двора хивинских ханов еще в середине XIX в.<sup>14</sup>, как обозначение весовой единицы, равной одному русскому фунту.

<sup>11</sup> К. В. Базилевич, *Элементы меркантилизма в экономической политике правительства Алексея Михайловича*, «Ученые записки МГУ», т. I, вып. 41, М., 1940, стр. 20.

<sup>12</sup> Брокгауз и Ефрон, *Энциклопедический словарь*, т. 81, стр. 463.

<sup>13</sup> См. *Персидско-русские словари* М. А. Гафарова (т. I, стр. 214) и И. Д. Ягелло (стр. 474).

<sup>14</sup> М. Ю. Юлдашев, *Предисловие к публикации хивинских документов*, тетрадь № 423, л. 37а и 38а (машинистка, стр. 12).

<sup>6</sup> С. М. Соловьев, *История России с древнейших времен*, кн. II, т. 4, М., 1960, стр. 552.

<sup>7</sup> Мелкая серебряная монета (И. Д. Ягелло, указ. словарь, стр. 431; М. А. Гафаров, *Персидско-русский словарь*, т. I, М., 1914, стр. 187).

<sup>8</sup> В. О. Ключевский, указ. соч., стр. 259.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Там же, стр. 207.

Во всех словарях и монографических исследованиях термин «гривна», «гривенка», как известно, производится от старорусского слова «грива», обозначающего в древней Руси, между прочим, и понятие шея, ожерелье<sup>16</sup>. Гривны, как известно, первоначально, еще в эпоху бронзы, представляли собою обручи из бронзы. Наиболее древней формой гривны был металлический обруч, надевавшийся прямо на шею, — иногда гладкий, а иногда витой или обвитый проволокой<sup>16</sup>.

По мере дальнейшего развития общества гривны все чаще стали изготавливаться из благородных металлов — серебра и золота<sup>17</sup>. Такими гривнами награждали за военную доблесть, и они являлись подобием наших орденовских знаков. Позднее гривны стали своеобразными знаками общественного различия: их носили на шею лишь представители знати и зажиточных классов (затем — только женщины)<sup>18</sup>.

Помимо своего ценностного значения «сокровища», т. е. богатства в его всеобщей форме, гривна уже в VII и VIII вв.<sup>19</sup>, — а вероятно, и еще раньше, — имела и условное счетно-денежное значение «всеобщего эквивалента». Она имела также и весовое значение, равняясь  $\frac{1}{40}$  части пуда, т. е. одному фунту<sup>20</sup> (= 96 золотников = 409,712 г.). Это была «большая гривенка», сохранявшая значение весового фунта еще в XVI в.<sup>21</sup> «Малая гривенка», или «скаловая» (от «скалы» — небольшие весы), равнялась 48 золотникам (204,856 г.) и применялась для взвешивания золота, серебра, жемчуга, пряностей и проч.<sup>22</sup>

Мы не будем останавливаться на всех трансформациях, которые претерпела на

<sup>16</sup> В. Л. Даль, Толковый словарь, т. I, М., 1935, стр. 406; Толковый словарь русского языка, под ред. проф. Д. Н. Ушакова, т. I, М., 1935, стр. 622; БСЭ, 2-е изд., т. 12, стр. 597, и др.

<sup>17</sup> А. Д. Гусак, О некоторых явлениях в денежном обращении древней Руси (Фрагменты из подготовленной автором работы по истории денежного обращения России), «Известия АН СССР», Отделение экономики и права, 1946, № 3, стр. 236.

<sup>18</sup> Там же, стр. 237.

<sup>19</sup> Там же, стр. 237.

<sup>20</sup> Там же, стр. 237—238.

<sup>21</sup> В. О. Ключевский в одной из лекций подчеркивает, какие трудности представляет попытка объяснить, как и каким путем слово гривна — шейное украшение. — получили значение фунта. (В. О. Ключевский, Терминология русской истории, Сочинения, т. 6, стр. 261).

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> Н. И. Костомаров, указ. соч., стр. 336; Б. Г. Курц, Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Сборник студенческого историко-этнографического кружка при императорском университете Св. Владимира, под ред. проф. М. В. Довнар-Запольского, вып. VI, Киев, 1915, стр. 375.

протяжении истории гривенка, превращаясь в общеизвестный русский «гривенник» — серебряную 10-копеечную монету. По этому вопросу существует целая литература, причем высказываются самые различные мнения как об изменениях в весе гривенки, так и о тех периодах, в которые эти изменения происходили. По мнению одних исследователей, большая гривенка сохраняла весовое значение одного фунта до конца XI — начала XII в. (А. М. Черепнин, А. В. Орешников и др.), по мнению других, она сохраняла это значение еще в XVI в. (В. О. Ключевский), а по мнению третьих, — даже в XVII в. (Н. И. Костомаров, Кильбургер, Вл. Даль и др.). В XIV в. впервые появляется новая денежная единица, вначале равнявшаяся гривне серебра, — серебряный рубль<sup>23</sup>.

Постепенно снижаясь в весе (серебро все более росло в цене), гривенка в своем условном счетно-денежном выражении равнялась по весу в конце XIV в. уже только 184,0 г серебра, а по данным Н. П. Бауэра, взвесившего все известные науке древнерусские гривенки, — от 135,43 до 169,83 г, а в среднем 158,48 г серебра<sup>24</sup>.

Однако во всем этом нас занимают не упомянутые изменения, а русско-среднеазиатские языковые взаимовлияния.

Если в русском языке древний весовой фунт назывался «гривенка», то тот же русский 96-золотниковый весовой фунт в хивинских дафтах XIX в. называется лишь в слегка измененной форме «гиванка»: в армянском — «граванка» (gravan-ka)<sup>25</sup>, а в более ранних словарях — в еще более близкой форме — «грованка» (grovan-ka)<sup>26</sup>; в грузинском — гивранк, и, наконец, с небольшими, характерными для каждого языка оттенками — в ряде языков Северного Кавказа и Закавказья<sup>27</sup>.

Такие параллели наводят на глубокие и очень интересные раздумья, особенно, если не только сопоставить старорусское «грива» — шея, ожерелье — с санскритским «грива», имеющим то же самое значение<sup>28</sup>.

<sup>23</sup> В. О. Ключевский, указ. соч., стр. 268.

<sup>24</sup> М. Ф. Лучинский, Деньги на Руси (IX—XII вв.). Против одного ошибочного представления, «Ученые записки Казанского финансово-экономического института», вып. XII, Казань, 1958, стр. 178.

<sup>25</sup> Русско-армянский словарь, изд. Института языка им. Марра АН АрмССР, Ереван, 1945, стр. 481; транскрипция и перевод здесь, как и ниже, сотрудника ГПБ им. А. Навои Г. А. Аракеяни.

<sup>26</sup> Полный русско-армянский словарь, сост. Дагбашян, Тифлис, 1906, стр. 1163.

<sup>27</sup> В. И. Абаев, Из истории слов. Русская гривенка, персидское girvānka, «Вопросы языкознания», 1958, № 4, стр. 66.

<sup>28</sup> Webster's International Dictionary of the English Language, second edition, London, 1948, p. 1104.



но еще и учесть, что само возложение обруча, как знака отличия, было обычаем, заимствованным с Востока. А. Д. Гусаков со ссылкой на Г. Успенского приводит слова, произнесенные великим князем Владимиром I при возложении им на «храброго мужа» Александра (Алешу) Поповича за одержанную им в 996 г.<sup>29</sup> победу над печенегами, — «златую гривну, подражая древних Азийских народов обыкновению»<sup>30</sup>.

Взаимовлияния — и очень далеко идущие — тут несомненны, и сам собою возникает вопрос: русская ли «гривенка» вместе с торговыми караванами совершила путешествие из Руси на Восток, или же восточный «гирванка» постепенно перекочевал с Востока на древнюю Русь? В разрешении этого вопроса большую помощь должны оказать нам изыскания в области исторической филологии.

Взаимосвязь между гривенкой и гирванком привлекла к себе внимание и филологов. Так, В. И. Абаев, опираясь на исследования таких авторитетов, как В. В. Радлов, И. И. Срезневский, Г. Гюбшман, Н. Н. Белгородский, лексикографическим и этимологическим путем подтверждает наличие несомненной связи между русским «гривенка» и персидским «gīrvānka», а также арийское (иранское) происхождение лежащего в их основе корня слова «грива»<sup>31</sup>. Очень убедительно предположение автора, что передача слова «гривенка» именно в значении «весового фунта» в персидский язык (а через него, по-видимому, уже и в таджикский язык, т. е. в Среднюю Азию) происходила через кавказскую среду, так как значительная часть русской торговли с Востоком шла через Каспий и Кавказ<sup>32</sup>. Это вполне совпадает с нашей концепцией роли купцов, как агентов культурных взаимовлияний, в том числе языковых.

Таким образом, В. И. Абаев отдаст предпочтение русскому происхождению «гривенки-фунта, что кажется нам в достаточной степени убедительным, поскольку в самой Средней Азии для обозначения понятия единицы веса «фунт» служило обычно слово «ансыр», имевшее хождение и в Московском государстве. Однако с предположением В. И. Абаева, что наиболее вероятной датой заимствования персидским языком русской меры веса «гривенка» является XVII в.<sup>33</sup>, мы никак не можем согласиться, ибо в XVII в. вес ее уже упал наполовину (т. е. до полуфунта) и вообще преобладало значение ее как денежной единицы. Вместе с

тем известно, что торговля Поволжья через Каспий и Иран процветала уже значительно раньше XVII в., т. е. в период, когда гривенка действительно равна была весовому фунту.

Но и на этом не заканчивается круг тех русско-среднеазиатских взаимовлияний, которые связаны с понятиями единицы веса и ее счетно-денежного выражения.

В торговле золотоордынского Поволжья, Средней и Малой Азии в XIV—XV вв. широко известно было название «сом» (узб. «сум»), донные общеупотребительное в Средней Азии для обозначения русской денежной единицы «рубль».

О том, что «сом» имел, по-видимому, международное хождение, свидетельствует неоднократное упоминание о нем Франческо Пегалотти — агента известного флорентийского торгового дома Варди в первой половине XIV в.<sup>34</sup>

«Сом» представлял собою слиток серебра весом в 5 унций (почти 155,0 г)<sup>35</sup>. Вспомним, что именно в XIV в. наряду с русской счетно-денежной и весовой единицей «гривенкой» появился равнозначный ей «рубль» и что гривенка тогда (XIV—XV вв.) весила в среднем 158,48 г, что близко подходило к весу «сома» (155,0 г).

Поэтому с большой долей вероятности можно предположить, что серебряная гривенка-фунт и приходившее ей на смену новое понятие «рубль» вызывали у среднеазиатского купечества такие стойкие аналогии с серебряным, почти одинаковым по весу «сомом», что оба названия — «рубль» и «сом» — сохранили в языках этих народов значение условной счетно-денежной (но не весовой) единицы до наших дней.

Из вышесказанного, как нам кажется, можно сделать следующие выводы.

У народов, связанных между собой неуклонно развивающейся торговлей, вырабатываются очень близкие между собой представления в области мер и весов, денежной системы. Они проявляются не только в прямых заимствованиях — «хабарщики», «тарханщики», «пул», «мзда» (мазд, музд), «деньга» (теньге); таких простых заимствований можно привести с обеих сторон десятки и сотни. Однако для историка и филолога представляют интерес главным образом те случаи языкового взаимообогащения, когда оно идет путем смыслового освоения того или иного понятия (как например, «юфт» — пара, превратившаяся в конечном счете в название известным образом обработанной кожи), путем столь долгим и извилистым, что его можно проследить лишь с большим трудом.

Н. Б. Байкова

<sup>29</sup> С. М. Соловьев, основываясь на летописных данных, относит это событие не к 996 г., а к 1004 г. (История России с древнейших времен, кн. I, т. второй, М., 1960, стр. 203).

<sup>30</sup> А. Д. Гусаков, указ. соч., стр. 237.

<sup>31</sup> В. И. Абаев, указ. соч., стр. 67.

<sup>32</sup> Там же.

<sup>33</sup> Там же.

<sup>34</sup> Цит. по кн.: Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, Золотая Орда и ее падение, М.—Л., 1950, стр. 158—159.

<sup>35</sup> Б. Н. Заходер, Ширазский купец в Поволжье в 1438 году, «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», № XIV (14), М., 1955, стр. 18.

## КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

## НОВАЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ АФГАНИСТАНА

Советская афганистика обогатилась новой работой — очерком по истории Афганистана после второй мировой войны<sup>1</sup>. Автор ее, канд. ист. наук Р. Т. Ахрамович, привлек и обработал большой фактический материал, собранный им не только из иностранных источников и обширного круга специальной литературы, но и в результате научных командировок в Афганистан в 1958—1959 гг.

Рецензируемая книга состоит из предисловия, семи глав и указателя.

Первая глава посвящена положению Афганистана в годы второй мировой войны. Автор подчеркивает, что последовательный нейтралитет афганского государства в годы войны отвечал его насущным международным интересам и был наиболее приемлемым для страны, столкнувшейся с серьезными внутривнутриполитическими и экономическими испытаниями. Неблагоприятная обстановка, в которой оказалась тогда экономика Афганистана, вызвала обострение связанных с переходом от феодального к капиталистическому способу производства.

Вторая глава посвящена внутреннему положению в Афганистане в 1946—1953 гг. и росту социальных противоречий в стране. Автор обстоятельно освещает этот вопрос, указывая, что «положение основных социальных групп населения Афганистана в послевоенные годы определялось условиями мучительного перехода экономической слаборазвитой страны к капиталистическим общественным отношениям» (стр. 53).

В третьей главе освещаются основы государственного строя Афганистана и внутренней политики правящего блока помещиков и крупной торгово-промышленной буржуазии.

В четвертой главе дана характеристика общественных движений в Афганистане в 1947—1953 гг. Автор отмечает, что обострение социальных противоречий в стране в послевоенные годы, вызванное пере-

шенностью назревших вопросов капиталистического развития, привело в движение общенародные силы, интересы которых требовали ликвидации или ограничения изживших себя экономических и политических институтов. Участниками общественных движений в стране выступали представители мелкой и средней буржуазии, а также национальной интеллигенции.

Пятая глава книги посвящена международному положению и внешней политике Афганистана в 1946—1953 гг. Р. Т. Ахрамович справедливо отмечает, что неуклонный рост сил мира, демократии и социализма на международной арене после окончания второй мировой войны способствовал упрочению внешнеполитического положения Афганистана. «Стремление, правящих кругов страны к проведению самостоятельной внешней политике имело глубоко положительное значение в ее послевоенной истории. Не допуская диктата со стороны империалистических держав, Афганистан сохранил внешнеполитическую инициативу, давшую ему возможность на протяжении послевоенных лет самостоятельно формулировать позиции, вытекавшие из национальных интересов страны» (стр. 99).

В шестой главе говорится о государственно-капиталистических преобразованиях в Афганистане в 1953—1956 гг. и усилении движения за проведение правительством политики, отвечающей интересам независимого развития афганского государства. Автор отмечает, что предпосылки, благоприятствующие ускоренному развитию страны по пути самостоятельных национально-буржуазных преобразований, были созданы после того, как с 1953 г. к власти пришло правительство Мухаммада Дауда, которое осуществило в 1954—1955 гг. ряд мероприятий. «В области внутренней политики к ним относились расширение позиции государственного сектора в экономике, усиление государственно-капиталистического вмешательства в деятельность частного капитала; в международных вопросах — решительное противодействие антиафганским проискам колониализма, значительное укрепление дру-

<sup>1</sup> Р. Т. Ахрамович, Афганистан после второй мировой войны, М., ИВЛ, 1961, 176 стр.

жественных отношений с Советским Союзом — последовательным поборником мирного сосуществования и равноправного сотрудничества государств с различными общественными системами» (стр. 147).

Проблема стабилизации политики суверенитета и самостоятельного экономического развития Афганистана в 1956—1960 гг. посвящена седьмая глава. Здесь отмечается, что на современном этапе общего кризиса капитализма, развернувшегося в обстановке соревнования и борьбы двух противоположных систем: социалистической и капиталистической, а также все большего изменения соотношения сил в пользу социализма, — перед Афганистаном открылись широкие возможности для успешного решения насущных задач суверенного развития. Автор подчеркивает, что Афганистану на пути укрепления его политической и экономической независимости оказывает большую поддержку могучий лагерь социализма, тогда как империалистический лагерь ведет линию, направленную на подрыв нейтралистского внешнеполитического курса Афганистана, на политическое и экономическое подчинение страны. В этой главе дается также характеристика внутренней и внешней политики афганского правительства.

Работа Р. Т. Ахрамовича представляет собой серьезное исследование. Автор справился с поставленной перед собой задачей. Однако ему следовало подчеркнуть

огромное значение для политической независимости и развития национальной экономики Афганистана того факта, что Советский Союз, начиная с 50-х годов, занимает первое место в общем обороте внешней торговли этой страны и что с каждым годом расширяются экономические связи Афганистана не только с СССР, но и с другими социалистическими странами.

Вместе с тем надо было акцентировать внимание на том, что Советский Союз оказывает Афганистану большую техническую помощь за счет предоставленного на 1954—1961 гг. льготного кредита.

На наш взгляд, развитию страны по буржуазному пути мешает сохранение кочевое хозяйство и значительных пережитков феодально-патриархальных и родоплеменных отношений не только у части пуштунского населения (как о том говорит автор), но и у других народностей Афганистана (хазарейцев, джамшидов, нуристанцев и др.).

В рецензируемой книге, к сожалению, отсутствует библиографический указатель.

В целом же автор создал хорошую и полезную работу, которая вызовет несомненный интерес не только у специалистов, но и широкого круга читателей, интересующихся историей зарубежного Востока.

М. А. Бабаходжаев

## СТЕФАН ВУРМНИНГ „ЎЗБЕК ТИЛИ“ НОМЛИ АСАРИ ҲАҚИДА

Ҳозирги даврда ўзбек тилшунослиги мустақил фан соҳасига айланди. Бу тилнинг жуда бой тарихи, ҳозирги даврда мавжуд бўлган диалектлари, хусусан, ҳозирги замон ўзбек тилини ўрганиш соҳасида илмий асарлар яратилди ва бу соҳада илмий ишлар кун сайин кенгайиб бормоқда. Ўзбек тилига чет давлатларнинг, чунончи, Польша, Венгрия, Чехословакия, ГДР, Руминия, Туркия, Франция, АҚШ, ГФР, Италия, Япония каби бошқа мамлакат тилшунос олимларининг қизиқиши катта. Бу мамлакатларда ўзбек тили ва адабиётига оид монографик асарлар ва кўпгина мақолалар ёзилган. Мазкур тақризмизда китобхонларни немис ўзбекшуноси доктор, профессор Стефан Вурмнинг иши билан таништирамиз.

Стефан Вурм Фарбда танилган ўзбекшунослардан биридир. У ҳозирги замон ўзбек тили ва диалектлари устида илмий текшириш ишлари олиб бормоқда. Унинг ўзбек тили устида олиб борган ишлари „Der özbekische Dialekt von Andidschan“ („Ўзбек тилининг Андижон диалекти“ — немис тилида ёзилган), „The Uzbek Dialekt of Qizil Qijas“ („Ўзбек тилининг Қизил Қуёш диалекти“ — инглиз тилида ёзилган), „Über Akzent und Tonverhältnisse im Özbeki-

schen“ („Ўзбек тилида акцент билан интонациянинг муносабати“ — немис тилида ёзилган) каби йирик асарлари<sup>1</sup>. „Philologiae turcicae fundamenta“ (Туркий тиллар бўйича тадқиқот) деган китобда тўпلام бўлиб чиқди. Бу китоб таниқли турколог олимлар проф. Ж. Дени, проф. К. Грөнбек ва бошқалар ҳамкорлигида нашр этилган<sup>2</sup>.

Стефан Вурмнинг бу китобга кирган асари „Ўзбек тили“ („Das Ozbekische“) деб аталади. У кириш, фонетика, сўз ясаш, от, сифат, сон, олмош, фъел, ёрдამчи сўзлар каби боблардан иборатдир.

Автор асарнинг кириш қисмида Ўзбекистон, Қозғоғистон, Тожикистон, Қирғизистон, Туркманистон ва, шунингдек, Шимолий Афғонистонда ўзбек тилида гаплашадиган аҳолининг сонини ҳозирги туркий тил-

<sup>1</sup> Қаранг: Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch historische Klasse. Sitzungsberichte 224, Band 3, Abhandlung, Wien, „Buletin of the School of Oriental Studies“, University of London, vol. XIII, London, 1947; Ural-Altische Jahrbücher, XXV/3—4, 1953.

<sup>2</sup> Stefan Wurm. Das Özbekische, Philological turcical fundamenta, Wiesbaden, 1959, 812 S.



лар ичида, ўсмонли турк тилидан кейин, кўпчиликни ташкил этади, деб ёзади. Бу бобда ҳозирги замон ўзбек тили диалектларининг таснифи берилган. Стефан Вурм ўзбек диалектларини 4 гурпуага ажратган: 1) кичик-ўзбек тили (Kiptschak-özbekisch), 2) шимолий ўзбек тили (Nord-özbekisch), 3) жанубий ўзбек тили (Süd-özbekisch) Жанубий группа яна иккига бўлинган: I. Эронлашган группа: а) жануби шарқий группа — Самарқанд, Қарши, Каттақўрғон, Бухоро ва бошқалар, б) шимолий группа — Тошкент, Уратепа, Жиззах, Ленинобод ва бошқалар; II. Ярим ёки чала эронлашган диалект: а) қишлоқ сўзлашув тили, б) Фарғона ўзбек тили — Фарғона, Андижон, Қўқон, Наманган ва Намангандаги а-умлаутли тил, 4) туркманлашган ўзбек тили (Türkmenisietesg Özbekisch); а) Иқон, Қорабулок, б) Хива (мазкур асар, 489-бет).

Шуни қайд қилиш керакки, ҳозирги даврда ўзбек тилининг грамматикасини ўрганишда ва унинг диалектларини тасниф қилишда совет олимларининг, айниқса, А. К. Боровков, И. А. Батманов, А. Н. Кононов, В. В. Решетов, Э. В. Севортян, А. Ф. Фуломов, Қ. К. Юдахян, Ф. А. Абдуллаев, Ғ. Абдурахмонов, Ҳ. Турсунов, С. Иброҳимов, З. М. Маъруфов, Ш. Шоабдурахмонов, Ш. Раҳматуллаев, М. Асқарова, Х. Дониёров, А. Маъмурдов, Ш. Шукуров ва бошқаларнинг асарлари тўла ўрганилмаса, уларнинг ишлари текширувчининг диққат марказида бўлмаса, қониқарли натижага келиш мумкин эмас. Афсуски, Стефан Вурм юқорида зикр этилган олимларнинг ишлари билан ҳозиргача таниш эмас экан. Бу ҳол қариш қисмида келтирилган библиографиядан яққол кўриниб турибди. Шу сабабли, Стефан Вурм ўзбек тилининг қилма-қил диалект ва шевалари таснифида катта ҳаёт ва чалқашликларга йўл қўйган. Маҳаллий ўзбек диалектларини эронлашган, ярим эронлашган, сийгармонизмли ва сийгармонизмсиз, туркманлашган, туркманлашмаган деб тасниф қилиш ўзбек тилшунослигида янгилик эмас, албатта. Бундай назарий қарашлар кўпдан буён мавжуддир. Бундай ҳато ва янглиш мулоҳазалар тилшунос олимларимиз томонидан асоссиз деб топилганига кўп вақт бўлди. Маҳаллий шеваларнинг бундай таснифи тилмизнинг ички тараққиёт қонуниларини бутунлай инкор этади<sup>3</sup>. Ваҳоланки, Стефан Вурм ўз асарида проф. Е. Д. Поливановнинг нотўғри фикрларини асос қилиб олган ва таснифда унга амал қилган. Унинг ўзбек тили Хоразм шеваларини «туркманлашган ўзбек тили» деб таърифлаши ва алоҳида гурпуага ажрати-

ши ҳам Е. Д. Поливановнинг «Жанубий хоразмликлар асли туркманлардан ажралиб чиққан... туркманлашган шевалар»<sup>4</sup> деган асоссиз даъвосидан олингандир. Бундай фикрларнинг чуқур ва батафсил таъқиқи Ф. А. Абдуллаевнинг «Хоразм шевалари» номи асарининг иккинчи қисмида — «Хоразм шеваларининг таснифи»да берилган. Демак, бир вақтлар ҳар тарафлама таъқидга учраган ўзбек тили диалектларининг таснифи Стефан Вурм томонидан яна кўтариб чиқилган ва эски хатолар такрорланган.

Стефан Вурм асарининг фонетика қисми унлилар классификацияси билан бошланади. Ҳозирги замон ўзбек адабий тилида 6 та унли фонема борлиги таъкидланади, бироқ унли фонемаларнинг характеристикасига келганда 10 та фонема қайд қилинади. Бу фонемаларни текширишда изчиллик ва тартиб сақланмаган.

Ҳозирги замон ўзбек адабий тилидаги вокализм системасини текширар эканмиз, одатда, даставвал, адабий тилдаги сўзларнинг талаффузида фонеманинг тутган ўрни, вазияти ва мавқен аниқланади, талаффузда бу фонеманинг комбинатор вариантлари вужудга келиши текширилади, агар бундай ҳолат бўлса, белгиланади, ундан кейин унлилари 6 тадан кўп бўлган шеваларда текширилатган унли фонеманинг комбинатор вариантлари мустақил фонемани билдириши ёки билдирмаслиги ўрганилади ва, ниҳоят, бу фонема бошқа туркий тилларнинг унлилари билан таққосланади. Демак, Стефан Вурм ҳозирги замон ўзбек адабий тили ҳақида фикр юритар экан, ундаги бўлган вокализм системасини кўрсатиб, баён қилиб бериши шарт эди. Аммо у адабий тилдаги фонемалар характеристикасини четда қолдириб, тилмизнинг баъзи шеваларида учрайдиган 10 та унли фонема ҳақида фикр келтиради. Бунинг устига бирор тартиб ва системага амал қилмай, 10 та унлига чала-чуқла таъриф беришга уринади. Шунинг учун ҳам айтиришим бу асари қутилган натижани бермаган.

Асарда ундош фонемаларнинг характеристикасида ҳам айрим камчиликларга йўл қўйилган.

Асарнинг фонетика бобидан кейин отдан от ясовчи формантлар келтирилади: -чоқ, -чақ (баъзан -чиқ), -ча, -чан (-чанг), -чи, чил, -дош, -чи (-ки, қи), -ки, -гина (-кина, -қина), -ли, -лик, -(и) мтир, -(и) мтил, -(и) мтул, -тул, -тил, -роқ, -сиз, -сумон, -иш. Араб ва форс тилларидан ўзлаштирилган формантлар: ба-, бе-, -дон, -дор, -манд, -хон, -хўр, -тараш, -зор каби. Отдан феъл ясовчи аффикслар: -а, -ай, -и, -ик, -ик, -ла, -р, -си, -сира, -имсира. Феъллардан от ясовчи формантлар: -агон, -ағич, -чоқ, -чиқ, -ди, -ажак, -нич, -ин каби. Феъл-

<sup>3</sup> В. В. Решетов, Состояние и задачи узбекской диалектологии, сб: «Вопросы узбекского языкознания», Ташкент, 1954, стр. 114—141; В. В. Решетов, Изучение узбекских народных говоров, сб.: «Материалы по узбекской диалектологии», I, Ташкент, 1957, стр. 5—30.

<sup>4</sup> С. Д. Поливанов, Материалы по грамматике узбекского языка, вып. I, Ташкент, 1935, стр. 13.

дан феъл ясовчи: -дир, -тир, -гиз, -ил, -ин, -ир, -ит, -из, -ма, -т кабилар деб кўрсатилган.

Келтирилган аффиксларнинг маъно ва семантикаси тўла ажратилмаган, уларнинг унумли ва унумсизлиги кўрсатилмаган. Стефан Вурмнинг сўз ясовчи ва форма ўзгартувчи аффиксларни аралаш қилиб бериши, булар ўртасидаги тафовутга аҳамият бермаслиги унинг ўзбек тили фактик материални етарли билмаслиги ва шунинг натижасида чуқур анализ қила олмаслигидан келиб чиқади. Шу сабабли сўз ясашга ҳеч қандай алоқаси бўлмаган формантлар ҳам сўз ясовчилар қаторига киритиб юборилган. Масалан, феълларнинг бўлишсизлик формаси -ма кабилар. Бир қатор от ва феъл ясовчи аффикслар асарда мутлақо эслатилмаган. Масалан, -чин, -вул, -сат, -да, -ша, -на ва бошқалар. Стефан Вурм ўзбек тилида кўплик, кели-

шик каби категорияларни жуда схематик берган. Автор асарнинг сон, олмош, равиш, феъл ва бошқа бобларида ҳар бир формани кўрсатса ҳам, баъзан бу формаларга битта мисол келтириш билан чекланган. Ўзбек тилидан келтирилган мисолларда нотўғри таржима ва транскрипциялар ҳам бор.

Ҳажми кичик бўлган «Das Ozbekische»да ўзбек тили ва унинг диалектлари ҳақида фикр юритишда ниҳоятда эҳтиётлик ва катта масъулият билан иш тутиш лозим эди. Бундай ишда муваффақият қозониш учун ҳозирги замон ўзбек тили ва унинг ранг-баранг диалектларини ўрганиб, бу соҳада яратилган адабиётлар билан тўла танишилгандагина кўзланган мақсадга эришиш мумкин.

Э. Фозилов

## ХРОНИКА

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ УЧЕНЫХ АН УЗССР  
ПО АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

В декабре 1962 г. состоялась теоретическая конференция ученых Академии наук УзССР, посвященная актуальным вопросам советской науки в свете исторических решений XXII съезда КПСС, новой Программы партии и постановлений ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г.

Работа конференции проходила по 6 секциям, где было заслушано и обсуждено свыше 30 докладов ведущих ученых Академии.

На секции Отделения общественных наук первым с докладом «Об итогах ноябрьского Пленума ЦК КПСС и наших задачах» выступил акад. АН УзССР И. М. Муминов. Директор Института экономики доктор экон. наук О. Б. Джамалов сделал доклад на тему «Методологическая основа организации экономических научных исследований». Доклад члена-корр. АН УзССР А. И. Ишанова (Институт философии и права) был посвящен вопросу «О периодизации истории Советского госу-

дарства Узбекистана». Доктор филол. наук Г. А. Абдурахманов (Институт языка и литературы) выступил с докладом «Программа КПСС и актуальные проблемы узбекского языкознания». Интересному и актуальному вопросу «О синтезе искусств» посвятил свой доклад доктор искусствоведения Л. И. Ремпель (Институт искусствоведения). Доктор ист. наук М. Г. Пикулин (Институт востоковедения) прочел доклад «XXII съезд КПСС о перспективах национально-освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки».

Работа конференции явилась новым свидетельством растущего внимания ученых Узбекистана к актуальным вопросам советской науки, в том числе общественных наук, «которые составляют научную основу руководства развитием общества» (Программа КПСС).

*Б. Кнопов.*

## НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 40-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

В конце 1962 г. советский народ торжественно и радостно отмечал замечательную дату — 40-летие со дня образования Союза ССР. Этому славному юбилею была посвящена и специальная научная сессия, проведенная 24 декабря 1962 г. Отделением общественных наук АН УзССР.

На сессии было заслушано шесть докладов. Выступивший первым канд. ист. наук А. К. Валиев (Институт философии и права) осветил в своем докладе роль В. И. Ленина как создателя Союза ССР — образца добровольного объединения и братского сотрудничества свободных и равноправных народов.

Член-корр. АН УзССР проф. А. И. Ишанов (Институт философии и права) сделал доклад на тему «Создание и развитие Узбекской ССР — суверенного государства в составе СССР», в котором он уделит главное внимание истории создания и укрепления советского государственного строя в Узбекистане и вопросам дальней-

шего развития его в условиях развернутого строительства коммунизма.

Канд. ист. наук Р. Х. Аминова (Институт истории и археологии) рассказала в своем докладе о торжестве ленинской национальной политики КПСС на примере исторических успехов Советского Узбекистана — равного среди равных в ярком созвездии братских республик СССР.

С большим интересом были заслушаны также доклады ст. научного сотрудника Института философии и права Л. Ахунджанова «Создание и развитие Каракалпакской АССР в содружестве социалистических наций», канд. юр. наук А. Агзамходжаева (юрфак ТашГУ) «Программа КПСС и вопросы национально-государственного строительства» и канд. юр. наук Г. Абдумаджидова (Институт философии и права) «Программа КПСС о перспективе развития социалистического государства и права».

*А. Мансуров*

## В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ АН УЗССР

24 января 1963 г. в Институте истории и археологии АН УзССР состоялось открытое партийное собрание, посвященное обсуждению итогов научно-исследовательской деятельности Института в 1962 г. и его задачам в свете решений Всесоюзного совещания историков (декабрь 1962 г.).

С докладом по указанным вопросам выступил директор Института, доктор ист. наук, проф. А. Х. Бабаходжаев.

Докладчик подчеркнул огромное значение, которое придается общественным наукам, в том числе исторической науке, в период развернутого строительства коммунизма, о чем свидетельствуют решения XXII съезда КПСС, новая Программа партии, а также материалы Всесоюзного совещания историков.

В 1962 г. Институт истории и археологии АН УзССР выполнил весь комплекс работ, предусмотренных проблемно-тематическим планом. Сотрудники Института опубликовали 9 монографических работ, большое количество научных и научно-популяризаторских статей и брошюр, активно содействовали продвижению научных и политических знаний в массы. Вместе с тем в работе Института имеется и ряд недостатков, которые следует устранить в целях усиления и повышения идейно-теоретического уровня исследований в свете задач, поставленных перед исторической наукой партией и народом.

В своем докладе на Всесоюзном совещании историков академик Б. Н. Подомарев указал на ряд основных направлений, по которым следует развивать усилия специалистов в области исторической науки. Важнейшей задачей советских историков является изучение и обобщение богатейшего опыта борьбы Коммунистической партии и советского народа за построение социализма и коммунизма.

А. Х. Бабаходжаев конкретно охарактеризовал задачи, стоящие перед коллективом сотрудников Института в свете исторических решений XXII съезда КПСС и материалов Всесоюзного форума историков. В частности, необходимо глубокое и фундаментальное изучение и освещение истории рабочего класса и колхозного крестьянства Узбекистана, истории культуры узбекского народа, его национально-освободительной борьбы в дореволюционный период, прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России и т. д. Особое внимание следует уделить созданию сводной работы по истории Октябрьской революции в Узбекистане. Наши историки должны вести неустанную борьбу против буржуазных фальсификаторов истории, активно содействовать своими трудами борьбе народов за мир, демократию,

национальную независимость и социализм. Докладчик подчеркнул необходимость улучшения подготовки научных кадров, развития коллективных форм и всемерной координации научно-исследовательской работы в области исторической науки.

По докладу развернулись оживленные прения, в которых приняли участие ведущий отделом науки ЦК КПУз, доктор филол. наук А. П. Каюмов, сотрудники Института — член-корр. АН УзССР Я. Г. Гулямов, канд. ист. наук Ф. А. Азадаев, канд. филол. наук О. А. Сухарева и др.

Участники собрания приняли резолюцию, нацеливающую усилия коллектива Института на решение актуальных задач исторической науки в Узбекистане.

В резолюции указывается, в частности, на необходимость создания в ближайшие годы капитального сводного пятитомного труда по истории Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней. Утвержден план мероприятий Института по подготовке к 50-летию юбилею Великой Октябрьской социалистической революции и 40-летию образования Узбекской ССР. Решено создать совместно с работниками других учреждений гуманитарного профиля труды о влиянии Октябрьской революции и советского опыта решения национального вопроса на развитие рабочего и национально-освободительного движения в странах зарубежного Востока; работы, освещающие вклад нашего народа в борьбу против колониализма, за мир и социализм, а также бескорыстную помощь Советского Союза, в том числе Узбекистана, странам, недавно освобожденным от колониального гнета.

Учитывая уже накопленный Институтым известный опыт, решено всемерно поддерживать и развивать коллективные формы научно-исследовательской работы.

Признано необходимым подготовить циклы работ, освещающих источники и корни дружбы народов Узбекистана с великим русским народом и другими братскими народами; создать сводный труд по истории культуры узбекского народа; подготовить вначале сборник статей, а затем капитальный коллективный труд по истории Бухарской и Хорезмской НСР, опыт которых имеет международное значение.

Особое внимание обращается на усиление пропаганды политических и научных знаний среди населения и, в частности, создание цикла научно-популярных работ по истории Узбекистана, особенно советского периода.

Е. А. Деева

## ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ СОТРУДНИКАМИ ИНСТИТУТОВ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УЗССР В 1962 ГОДУ

В 1962 г. научными сотрудниками институтов Отделения общественных наук АН УзССР было защищено свыше 40 диссертаций, в том числе:

На соискание ученой степени доктора искусствоведения

Л. И. Ремпель — Архитектурный орнамент Узбекистана (История и теория построения).

На соискание ученой степени кандидата исторических наук

- М. Аминджанова — Средневековое стекло Мавераннахра.  
 Р. Л. Гафурова — «Китаби Мулла-заде» как исторический источник.  
 Б. Давранов — Из истории молодежи Узбекистана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).  
 Е. А. Деева — Революционные выступления рабочих Туркестана в октябре 1905 года.  
 Н. Р. Ибрагимов — Из истории союза рабочего класса и колхозного крестьянства Узбекистана в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.).  
 А. М. Касымов — Борьба народов Южной Индии против английских колонизаторов.  
 М. М. Кутина — Буржуазно-национальные организации в Индии во II половине XIX века.  
 Х. Мухамедов — Из истории древних оборонительных сооружений вокруг оазисов Узбекистана. «Стена Кампирак» Древнебухарского оазиса.  
 Д. Мухамедова — Из истории расовой дискриминации индийцев в Южно-Африканском Союзе.  
 А. Нуруллаев — Из истории формирования кадров рабочих совхозов и МТС Узбекистана (1929—1932).  
 А. Уралов — Создание и развитие советской культуры в Бухарской Народной Советской Республике.  
 Э. Ходжиев — Роль города Ташкента в развитии экономических и политических связей Средней Азии с Россией (конец XVIII — начало XIX века).

На соискание ученой степени кандидата философских наук

М. А. Батунский — К критике теоретических основ западноевропейского буржуазного исламоведения (II половина XIX — начало XX в.).

На соискание ученой степени кандидата экономических наук

- Э. Ахмедов — Новые города Ташкент-Чирчик-Ангренского промышленного района.  
 Х. Г. Газизов — Экономическая эффективность комплексного использования природных ресурсов Ангрена.  
 И. Искандеров — Пути улучшения организации и повышения экономической эффективности заготовки и первичной обработки хлопка.  
 К. Юсупов — Восстановление сельского хозяйства Узбекистана (1921—1928 гг.).

На соискание ученой степени кандидата юридических наук

- М. П. Ишимов — Право водопользования в Узбекской ССР.  
 Р. К. Каямов — Дальнейшая демократизация местных Советов депутатов трудящихся в период развернутого строительства коммунизма в СССР.  
 Б. Самарходжаев — Конституция УзССР 1937 года — законодательная основа развития государственности Узбекской ССР.

На соискание ученой степени кандидата филологических наук

- У. Азимова — Тема Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в узбекской прозе.  
 А. Ахмедов — Лексика поэзии Фурката.  
 Н. Гафурова — Ниязбашинский говор узбекского языка.

- Ю. Джуманазаров — Морфологические особенности хазараспского говора узбекского языка.
- Э. Ибрагимова — Творчество Увайси.
- А. Ишаев — Фонетические особенности мангытского говора.
- К. Каримов — Категория падежа в языке «Кутадгу билиг».
- Ким Ле Чун — М. Горький и японская литература.
- В. Мирзаев — Аваз Отар Оглы (жизнь и творчество).
- Г. Н. Михайлов — Опыт лексикографического исследования русско-узбекского словаря.
- М. Мурадов — Образ Гор-оглы в узбекских народных дастанах.
- М. Протасова — Минаев-сатирик.
- А. Расулев — по совокупности опубликованных работ.
- Ф. К. Сулейманова — «Люсьен Левен» и его место в творческом развитии Стендаля.
- П. И. Тартаковский — Творчество Дмитрия Кедрина.
- С. Турабекова — Язык и стиль поэм Гафура Гуляма.
- И. Хайдаров — Личная форма пассива в английском языке и соответствия в узбекском языке.

#### На соискание ученой степени кандидата искусствоведения

- В. Г. Долинская — Среднеазиатская миниатюра XVI в. в собрании Института востоковедения АН УзССР (К вопросу о миниатюрной живописи Средней Азии XVI в.).
- П. Ш. Захидов — Народные зодчие Самарканда XIX — начала XX в. (К проблеме Самаркандской архитектурной школы).
- М. Х. Кадыров — Узбекская устная народная драма (По материалам Сурхандарьинской, Самаркандской и Бухарской областей).
- И. И. Ноткин — Хивинская школа зодчества конца XVIII — начала XX века.
- М. К. Рахимов — Художественная керамика Узбекистана.

*Р. Г. Хащенко, А. А. Артыков*

## МУНДАРИЖА

Р. Шарофиддинова. СССР да хотин-қизларнинг ленинча тенг ҳуқуқлиги ғоясининг тантанаси	5
К. Хоназаров. Коммунизм қурилиши ва миллий тилларнинг тараққий эти- ши (Луғат фонди мисолида).	12
Л. И. Ремпель. Ўзбекистонда санъатнинг синтезланиши масаласига доир.	19
Ф. Шарипов. 1929—1941-йилларда Ўзбекистон олий ўқув юртларида мута- хассислар тайёрлаш ҳақида	23
И. Ғофиржонов. Туркистонда Фарғона темир йўли қурилишининг социал- иқтисодий аҳамияти ҳақида.	37

## Илмий ахборот

У. Файрадова. Мактаб ва халқ маорифи бўлимлари ишларида жамеат- чилик иштирокининг баъзи масалалари.	39
В. А. Ордуханов. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистонда колхоз кадр- ларини тайёрлаш масаласига доир	42
Н. Б. Байкова. Рус ва Урта Осиё савдо терминологияси соҳасидаги баъзи бир ўзаро алоқалар	45

## Танқид ва библиография

М. А. Бобоқўжаев. Афғонистон тарихи ҳақида янги китоб.	49
Э. Фозилов. Стефан Вурмининг «Ўзбек тили» номли асари ҳақида.	50

## Хроника

Б. Кнопов. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси олимларининг совет фани муҳим масалаларига бағишланган назарий конференцияси.	53
А. Мансуров. СССР ташкил топишининг 40 йиллигига бағишланган илмий сессия.	53
Б. А. Деева. ЎзССР фанлар академияси тарих ва археология институтида.	54
Р. Г. Хашченко, А. А. Ортиқов. ЎзССР фанлар академияси ижтимоий фанлар бўлими институтлари қодимлари томонидан ёқланган дис- сертациялар.	55

## СОДЕРЖАНИЕ

Р. Шарафутдинова. Торжество ленинских идей равноправия женщин в СССР . . . . .	5
К. Ханазаров. Строительство коммунизма и развитие национальных языков (На примере словарного фонда) . . . . .	12
Л. И. Ремпель. К вопросу о синтезе искусств в Узбекистане . . . . .	19
Ф. Шарипов. О подготовке специалистов в высших учебных заведениях Узбекистана в 1929—1941 годах . . . . .	27
И. Гафурджанова. О социально-экономическом значении строительства Ферганской железной дороги в Туркестане . . . . .	33

### Научные сообщения

У. Файрадова. Некоторые вопросы участия общественности в работе школ и отделов народного образования . . . . .	39
В. А. Ордуханов. К вопросу о подготовке колхозных кадров в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны . . . . .	42
Н. Б. Байкова. О некоторых взаимоотношениях в сфере русской и среднеазиатской торговой терминологии . . . . .	45

### Критика и библиография

М. А. Бабаходжаев. Новая книга по истории Афганистана . . . . .	49
Э. Фазылов. О книге Стефана Вурма «Узбекский язык» . . . . .	50

### Хроника

Б. Кюлов. Теоретическая конференция ученых АН УзССР по актуальным вопросам советской науки . . . . .	53
А. Мансуров. Научная сессия, посвященная 40-летию образования СССР. . . . .	53
Е. А. Деева. В Институте истории и археологии АН УзССР. . . . .	54
Р. Г. Хашенко, А. А. Артыков. Защита диссертаций сотрудниками Института Отделения общественных наук АН УзССР в 1962 году. . . . .	55

---



Технический редактор *З. Н. Герюлова*

---

P-01445 Сдано в набор 5/II—63 г. Подписано к печати 13/III-63 г. Бумага 70×108<sup>1</sup>/<sub>16</sub>—  
1,87 бум. л. Печ. л. 5,13 Уч. изд. л. 5,1. Изд. № 730 Тираж 1195 Цена 40 к.

---

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9.  
Зак. 181. Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

Цена 40 к.

Индекс  
75349